антифашистский МОТИВ

№12 (29)
2014

В номере:

ЖЕРТВЫ НЕНАВИСТИ

Иван. В память о нашем друге. 2

Дмитрий Чижевский: «Мы должны все вместе остановить вал насилия» . . 9

Заявителя пикета памяти Тимура Качаравы судили почти год за превышение численности участников акции 13

МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

Александр Францкевич: помогала держаться солидарность товарищей 16

Ультраправые в Греции: закат «Золотой зари» 21

Антифашистское движение в современной Греции. 25

ПРОТИВ МИГРАНТОФОБИИ

Мигрантофобия и ее политический потенциал 29

Почему вы молчите? Обращение правозащитников к представителям российской интеллигенции 32

Светлана Ганнушкина получила премию Стига Ларссона 35

Мои воспоминания о Стиге Ларрсоне. 36

Дискриминация иностранных граждан, этнических меньшинств и трудовых мигрантов в Российской Федерации.
Выступление в ОБСЕ 27 сентября 2013 года 39

Националистические беспорядки в Бирюлево 45

ЗАЩИТА МЕНЬШИНСТВ

Преследования ЛГБТ в современной России.
Выступление в ОБСЕ 27 сентября 2013 года 49

РАЗНЫЙ АНТИФАШИЗМ

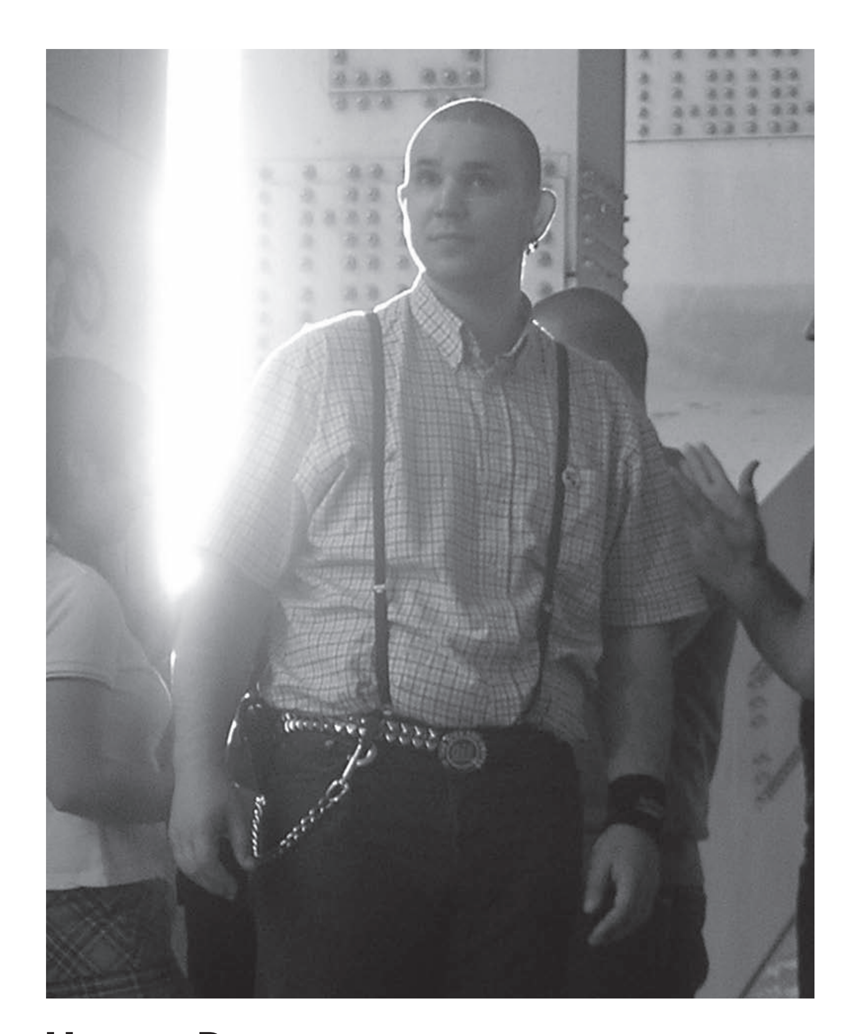
«Ответственные туристы» и безответственные директора. 55

КИНО-РЕВЮ

Новый фильм Дмитрия Астрахана о юных мстителях и робин гудах нашего времени 58

ПИСЬМО В НОМЕР

Трудовые мигранты: «государственный» подход 62

Иван. В память о нашем друге

Для меня Ваня был человеком, который сопровождал, учил, поддерживал меня, помогал сделать первый концерт и написать первую курсовую. Мы прошли вместе многое: от того, когда он заново учился ходить, до самых лучших моментов жизни. Когда убили Ваню, для меня не стало старшего брата. Пустота, которая образовалась, останется, думаю, на всю жизнь. Ваня – один из лучших людей, кого я когда-либо знала, мне невероятно повезло, что он был моим другом.

Каждый раз, когда я вижу маму, бабушку или сестру Вани, они искренне благодарят всех, кто его помнит, приходит на кладбище и просто не забывает о том, что он был. Но на самом деле этот человек вложил во всех нас частицу себя, и память о нем будет жить в нас.

Почти четыре года назад в Москве был убит Иван Хуторской (Костолом), а в 2013 году независимая студия «Sad but true» начала съемки фильма о нем. Фильм «Иван. В память о нашем друге» качественно превосходит многие видео, снимавшиеся в России на тему антифашизма. С одной стороны, цель фильма – рассказ о жизни убитого антифашиста; одновременно с этим он предназначен для сбора денежных средств для семьи Ивана: его матери и бабушки. Фильм освещает не только жизнь одного человека, значимого для всего антифашистского движения в России, но и историю появления и развития субкультурного антифашизма. Это объясняется тем, что фильм ориентирован на зрителей, не знакомых детально с историей формирования антифашистской субкультуры в России, – например, зарубежные антифашисты не представляют российской реальности, в которой за убеждения можно лишиться жизни.

Большая часть фильма рассказывает о появлении антифашистских идей в панк- и скинхед-тусовках Москвы, которые неразрывно связаны с музыкальной сценой. Поэтому логично, что в эту часть включены интервью с известными музыкантами: Баем (группа «Distemper»), Чача (группа «НАИВ»), Сид (группа «Тараканы») и другими более молодыми участниками московских групп. В фильме снялись некоторые друзья Ивана, а также хорошие знакомые, для которых он много значил.

Участники фильма говорят об Иване

«В жизни может быть только один друг, и он был моим другом. Он остался верен своим принципам, идеалам, и наши воспоминания о нем все равно светлые. И поэтому пройдет десять-двадцать лет – и все равно с большим светом мы будем вспоминать его».

«С одной стороны, когда теряешь такого человека, то понимаешь, что его заменить абсолютно некем будет. Большая пустота образовывается, когда такой человек уходит. С другой стороны, люди, ты понимаешь, что люди, которые совершают такие глупые поступки, как убийства других, – они убийством Ивана подняли его в статус легенды и сделали его борьбу гораздо сильнее, борьбу его друзей».

«Уже прошло три с небольшим года, когда Вани с нами нету, – чувствуешь все равно, что нету огромного куска в этом движении, который заменял все и держал все. Вот таким был Иван, он был, он есть и он будет нашим другом всегда. Лично я ставлю его многим в пример».

«Человека с более высокими моральными качествами, с более твердыми моральными принципами я больше не встречал».

«Вообще по-человечески он был очень добрым человеком, отзывчивым, нереально гостеприимным, я проводил очень много времени у него».

«Он был неким идеалом панк-рока и всех вещей, связанных с панк-роком, – дружба, юнити, взаимоуважение, помощь».

Семья

Мало кто знал членов Ваниной семьи, многие впервые увидели их именно в этом фильме. Очень важно, что мама, бабушка и сестра Вани приняли участие в съемках, это — прекрасные люди, которые не только поддерживают его идеи, но и никогда не отзывались плохо о его друзьях, антифашизме и субкультуре. Они гордятся Ваней и уважают те принципы, по которым он жил.

«Сначала мы к этому относились осторожно, а потом привыкли и просто поняли, что ничего плохого в этом нет, просто человек выделяется из общей массы и то, что он выглядит экстравагантно, — в этом нет ничего плохого».

Ваня не хотел, чтобы близкие люди переживали за него. Его семья узнала о том, что он был неформальным лидером антифашистского движения, только после убийства – из новостей и газет, от друзей, которые приезжали к ним домой. «Чем он занимается – мы ведь ничего не знали, ничего. И вот когда его порезали, я ничего не знала. Он боялся меня расстроить», – говорит бабушка. Он очень любил семью и заботился о ней, особенно после смерти отца, когда он полностью взял на себя обязанности главы семьи.

Характер

Ваня многим запомнился очень хорошим, добрым, справедливым и отзывчивым человеком.

«Пользовался он непреклонным авторитетом, и никогда ему не приходилось для этого делать ничего: он просто говорил – и люди делали, именно потому, что человек пользовался безграничным уважением своих товарищей. Я считаю, что это классический пример анархического неформального лидера, который обладает не навязанным, а действительно настоящим авторитетом, который может повести за собой людей и который вел за собой людей».

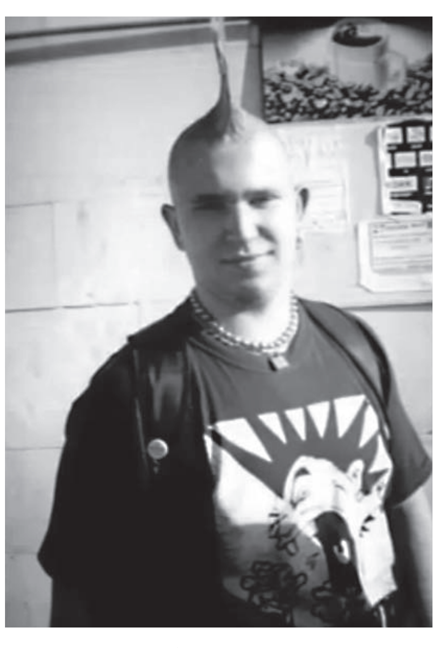
«Несмотря на все свои физические данные человек был очень спокойный, уравновешенный. Не помню я, чтобы он когда-то особо на кого-то повышал голос».

«Он всегда создавал вокруг себя чувство безопасности».

«Ваня всегда был очень открытым, и его большая заслуга в том, что он очень много занимался с молодыми ребятами, – занимался спортом, чему-то их учил, о чем-то с ними говорил. И это была его большая заслуга, что он так прозорливо с ними общался, пока другие играли в элитарность. Это было очень важно».

«Ваня всегда поддерживал своих друзей, поддерживал сцену, всегда пытался сделать что-то, чтобы объединить, сгладить какие-то конфликты».

«Мне кажется, что он просто попал в такую ситуацию, в которой, к сожалению, ему приходилось действовать посредством насилия. Отстаивать свои права и права своих друзей. А вообще он был добрым и мягким человеком. У меня о нем остались крайне положительные впечатления».

Сцена

«Если честно, ту роль, которую он сыграл в становлении сцены, тяжело недоооценить».

«Первоначально я про Ваню Костолома скорее услышал, чем увидел. Услышал о том, что в Москве появились ребята, которые осуществляют на концертах своего рода селф-секьюрити».

«Человек в своем роде легендарный... Когда он ехал в метро, определенные личности сворачивали шею, чтобы посмотреть на него и увидеть вживую Костолома»

«Вообще я, конечно, сначала услышал о Ване Костоломе, а только потом с ним познакомился. Это такая ходила байка о здоровом панке с двумя ирокезами, который ходит на панк-концерты, и он такой здоровый и сильный, что он просто всех нацистов выгоняет с концертов».

«Это был первый панк, который начал защищать свою сцену. В то время это был невероятно смелый шаг, потому что никто этого не делал».

«В тот момент у правых ходила такая легенда о том, что появился такой панк-рокер Ваня, – то есть зиговать на концертах больше нельзя, потому что придет Ваня Костолом и сломает руку».

Прозвище Костолом появилось еще задолго до панк-рока, Ваня получил его еще в школе, когда случайно сломал мальчику руку.

«Сложно человеку со стороны увидеть объективную разницу – мы никогда не пропагандировали насилие как метод околополитической борьбы или еще что-то в этом духе».

«Я думаю что в 90-е никто особо не понимал, кто такие правые, кто такие левые. На панк-концерты довольно часто приходила так называема правая

молодежь. Это приводило к столкновениям. И Ваня Хуторской был одним из тех, кто, осознав эту угрозу как реально существующую угрозу и проблему для развития панк-сцены, занялся обороной не только себя, но и панк-концертов».

«Иван занимался тем, что охранял концерты не только «Дистемпера», но очень большого количества групп, и люди сами звонили ему, просили об этом. И когда ты знаешь, что такой человек, как Иван, находится в зале, то ты понимаешь, что публике сегодня ничего не будет угрожать, потому что есть ответственный человек со своими друзьями, который всегда за них заступится и окажет им помощь».

Сначала Ваня ходил на панк-рок, скинхед-культура и музыка в то время еще не были достаточно известны в России, но через несколько лет он стал скинхедом. Эта субкультура в большей мере соответствовала принципам, которыми он руководствовался: «Скинхед для меня это - .. стоять за свои идеалы, за свои принципы, за своих людей до конца».

«В принципе, он, может, изменил свой внешний вид, но идеи свои он не менял».

«Самые главные для него были ценности социальной справедливости, взаимопомощи, дружбы, вот этого юнити».

Смерть и героизм

«Он понимал в последние два года, что рано или поздно он уйдет, и назад он отступать не хотел. Он знал, что ребята отдают свою жизнь, – обыватель скажет, просто так, на самом деле они пытались сопротивляться насилию, националистическому насилию, насилию против людей с другим цветом кожи, других взглядов. Это ущемление свободы, в конце концов. И для Вани это было очень много, это очень громко было для Вани, и он считал, что отдать свою жизнь ради того, чтобы защищать людей, — это правильно».

«Мне кажется, было бы лучше, если бы он в какой-то момент куда-нибудь уехал и остался бы жив. Он не мог этого сделать в силу того, что это было бы предательством в его собственных глазах, предательством собственных убеждений. И он так этого никогда и не сделал».

«Я неоднократно с ним говорил на эту тему: чтобы он переехал, чтобы он был осторожен, как мог. Как мог, он был осторожен. Он не мог просто представить, что дойдет до такого».

«Когда произошло все это с Федей, мне кажется, он как сталь стал, его было уже ничем не пробить».

«Смерть Вани — это следствие того, что он казался его врагам настолько большим, сильным, непобедимым, несломимым, что они не нашли ничего другого, кроме как убить его».

«Мне очень повезло, что он был моим другом»

Совету Жуковского «Не говори с тоской – «их нет!», но в благодарностию – «были»» очень трудно следовать. Смерть близкого человека – это всегда не только боль, но и ужас, отчаяние, часто, к сожалению, обида. Иррациональная и бессмысленная обида на то, что умер, ушел, оставил нас, – даже когда человек совсем не хотел умирать. Особенно сильны эти чувства тогда, когда погибает человек молодой. А если причиной этой страшной потери стало убийство, зло, – то главным становится желание обличить, а то и отомстить.

Мы не раз видели фильмы или книги, сделанные в память о трагически погибших антифашистах, о молодых людях, чьи жизни отняты не просто злыми людьми, но ненавистной всем разумным существам идеологией фашизма. Неудивительно, что большую часть этих фильмов и книг занимал разговор об этих убийцах, об их убийственных идеях. А о самих жертвах – особенно когда это совсем молодые люди 20-25 лет – часто сказать было почти нечего. Огромная боль родителей и скупые, фрагментарные воспоминания друзей. Биография – родился (или родилась), рос, учился, хотел, мечтал, планировал...и героическая, трагическая смерть, как яма в самом начале этого еще лишь начинавшегося пути... Все заслонивший ужас.

Трудно было ожидать чего-то другого и от воспоминаний об Иване Хуторском. Хотя его авторитет в среде антифашистов и могучий вид на опубликованных фотографиях и заставляют воспринимать его не как «мальчика, но мужа», все-таки мы же знаем – 26 лет... Да и репутация, точнее расхожее мнение, тиражируемое как некоторыми журналистами, так – что много хуже – иной раз и правозащитниками: «Ваня-Костолом», этакий антифа-молодец, гора мускулов и агрессии.

А лично знавшие его люди помнят его добрым и веселым, всегда готовым защитить, но вовсе не агрессивным. Не столько даже какие-то факты и истории, сколько общее впечатление от этих воспоминаний наполняет собой и сам фильм, и статью о нем близко знавшего Ваню автора.

Поразительно, когда о погибшем уже несколько лет назад молодом человеке другой – еще более молодой, а в период дружбы с Хуторским, можно сказать, юный – человек говорит с такой благодарностью: «Мне очень повезло, что он был моим другом». Редкий случай, когда память светится благодарностью, теснящей боль, поднимаясь до этой почти недостижимой высоты, о которой писал Жуковский.

Самое удивительное в той памяти, которую оставил по себе Иван и которую отразил отчасти фильм, – это значительность фигуры молодого антифаши-

ста. Во всех смыслах. Воспоминания о нем друзей и знакомых – это рассказы именно об антифашистской деятельности, в фильме вовсе нет обычной биографии – детства, школы, ВУЗа. В жизни, конечно, все это было, но речь ведь не об этом... Даже члены семьи говорят о сыне, внуке и брате как об участнике движения и борьбы, хотя узнали они о многом лишь после смерти Вани.

Фильм о Хуторском и получился, и не получился. Думаю, он получился для тех, кто его делал, в нем звучит то, что они хотели сказать и услышать. Он, наверное, будет интересен очень многим людям, которые совсем мало или почти ничего не знают о той среде, той музыкально-антифашистской «сцене», к которой относился Иван. В фильме много музыкантов, организаторов концертов, для которых Иван был, в первую очередь, защитник. Надежный человек, который обеспечивал возможность провести концерт, тем самым помогая найти свою публику, создать нужную атмосферу.

В фильме есть и люди, для которых Иван был другом. Человеком, которому можно было доверять, с которым было весело, хорошо и тепло. За которого они боялись, зная о постоянной смертельной опасности, грозящей ему. Есть товарищи, другие антифашисты, видевшие в Иване в первую очередь смелого, сильного и решительного борца с ультраправыми. Все они говорят об огромной роли Ивана в тот момент, в том движении, в той ситуации. Все они говорят о его смелости и доброте, стильности и веселье, готовности принять вызовы и опасности на себя.

В фильме показана, видимо, только одна сторона жизни Ивана и только одна сторона антифашистского движения. Возможно, авторам она кажется единственно важной, это – их сторона. Другим людям не хватает в этом всем разговора о реальных антифашистских ценностях, о спорах и проблемах в движении, о таких вещах, как необходимость настоящего уважения и товарищеского отношения к женщинам (девушкам) в антифа-среде, о защите прав меньшинств, права на всевозможное разнообразие, а не только на свою «субкультуру».

Спасает лишь «бонус» в самом конце, точнее, уже почему-то после конца фильма: видеоинтервью с Иваном, где он говорит о причинах антифашистского выбора, об ответственности за других, о необходимости защищать свой мир – и просто окружающий мир – от фашизма.

Иван говорил об этом не раз – во всех сохранившихся интервью он призывал преодолевать мачизм и всевозможные предрассудки, он деятельно боролся с такими вещами в самой антифашистской среде.

Мне кажется, фильм об Иване нужно посмотреть всем тем, кто его не знал или очень мало знал. И подумать о том, как хорошо, что «он был» и как ужасно, что его больше нет. А все проблемы – остались...

Гета Содман

Дмитрий Чижевский, ЛГБТ-активист, 3 ноября 2013 года стал жертвой нападения на почве ненависти. На комьюнити-центр, где проходило «радужное кофепитие», напали двое неизвестных, сообщив охране, что ищут знакомого. Один из них стал стрелять из пневматического пистолета, а второй размахивать бейсбольной битой. В результате пострадали два человека, в том числе Дмитрий Чижевский, которого госпитализировали с пулевым ранением глаза. Вниманию читателей предлагаются письма Д. Чижевского, которые он написал из больницы.

Дмитрий Чижевский: «Мы должны все вместе остановить вал насилия»

Письмо 1

Итак. Наверное, надо что-то написать. Многие врачи говорят, что шансы на восстановление глаза минимальные. Но я все равно не верю им, мне все кажется, что снять повязку — и он снова будет видеть. Наверное, я еще не смирился с диагнозом, но… и никогда не смирюсь!

Мне искренне жалко тех глупых ребят, которые это со мной сделали. Уверен, они сами не ожидали таких последствий. Я не буду требовать жестокого наказания для них, если они явятся с повинной к следователям. В любом

случае — мы знаем, что вокруг места нападения множество камер, они на них попали и в полиции есть видео с ними. Независимо от их поведения, я осознаю, что они — всего лишь инструмент. Вина за мой глаз лежит не только на них, но и на каждом политике, который поддерживал и нагнетал последние месяцы гомофобную истерию. Моя инвалидность — на совести Милонова, Мизулиной, Яровой и прочих политиков. Если бы вы относились к гражданам как к людям, если бы вы не вложили вашу ненависть в голову этих ребят, — ничего бы этого не было. Вы ответственны не только за мою травму, но и за жизни этих парней, которым светит реальный уголовный срок и исковерканная жизнь. Правда на моей стороне и рано или поздно вы за все ответите.

Хочу выразить огромную благодарность моей маме, сестре, гражданским активистам, ЛГБТ-сети, «Выходу», организации LaSky. И каждому из сотен незнакомых людей, которые мне написали теплые слова поддержки. Вы — мои герои. Ваша активность заставляет меня верить в Россию, в наш народ, в наше будущее и в справедливость. Прошу вас ничего не бояться. Мне не нравится это, но я понимаю — сейчас очень важный момент и, если мы не сможем добиться честного расследования, наказания виновных (пусть условного, если они раскаются, — я на них зла не держу), то гомофобы поймут: в этой стране им можно все, все сойдет с рук, и можно нападать не только на акциях или в клубах, но и просто находить наши дома и нападать на нас поодиночке. Мы должны все вместе остановить тот вал насилия, который начинается на наших глазах. Я бы хотел сказать, что у нас есть другой выбор… что можно выбрать повседневность и не участвовать в защите порядочности, честности и справедливости… но давайте начистоту: я же не активист на самом деле. Я не ходил на ЛГБТ-митинги, не участвовал в акциях ЛГБТ. Был рядом, поддерживал, иногда ходил на закрытые встречи… Но я, признаюсь, конечно боялся быть активистом и старался себя беречь. У меня — не получилось. Это было абсолютно стечение обстоятельств, я никак не мог ни ожидать такого, ни предотвратить. И я понимаю, что на моем месте мог быть любой, абсолютно любой. И теперь я… я просто не верю в то, что где-то можно спрятаться от ненависти к нам :(Ребят, я прошу вас — приходите, звоните в отделения ЛГБТ-сети, узнавайте чем можете помочь… и помогайте, чем можете — не надрывайтесь, но хотя бы час в неделю уделяйте борьбе за справедливость. Кроме вас у правды, справедливости и честности защитников, к сожалению, нет.

Отдельно хочу обратиться ко всем активистам — сегодня на вас ложится особенная ответственность. Я очень прошу… нет, я требую — вы обязаны теперь ставить во главу угла вашей работы безопасность. Обязательно ставьте камеры в офисы, не экономьте на безопасности. Если организовываете какие-то встречи — продумывайте пути отхода, безопасность. Назначайте ответственных, которые бы курировали акции, к которым мог бы обратиться

любой участник акции. Озаботьтесь памятками по безопасности на каждую акцию и раздавайте их тем ребятам, которые на них придут.

Геи-спортмены, качки-стероидники, мечты всех девушек и парней! Я очень прошу вас быть мужиками и взять в этот тяжелый момент на себя ответственность. Помогайте защищать других ребят, проявите, в конце концов, наше братское мужество и солидарность. На протяжении всей истории самые мужественные и бесстрашные отряды были нашими, неужели это в прошлом? Помогите другим ребятам советами — как и где заниматься, что качать, на какие секции ходить. Если вы тренер и вы, как и я, понимаете, что дальше уже просто некуда, что в стране наступают страшные времена, — помогите, организуйте секции, научите ребят защищаться. Увы, это сейчас очень важно, я умоляю вас не оставаться в стороне. Заранее вам огромное спасибо!

Еще раз спасибо вам всем. Берегите себя, пожалуйста. Я вас люблю.

Письмо 2

Прошла ровно неделя с момента, когда четырехмиллиметровая металлическая пуля насквозь прошла через мой глаз, сорвав, скомкав и вбив в образовавшуюся дырку сетчатку, повредила зрительный нерв и, успокоившись, осталась лежать на кости в нескольких сантиметрах от мозга. Говорят, что устроилась она там настолько уютно, что этот незваный гость в моей голове останется со мной навсегда. Ну ничего, мне не жалко :))

Вообще, была бы моя воля — я бы уже себя выписал домой до операций. Глаз болит только периодически, температуры у меня нет, я бодр и стараюсь, по мере сил, поддерживать ребят, которые до сих пор находятся в состоянии некоторого шока и сумбура. Сегодня, например, я не мог не прийти выразить свою благодарность как тем, кто вышел днем на пикеты с требованием остановить ненависть, так и тем, кто, несмотря ни на что, пришел сегодня на очередное радужное кофепитие. К счастью, нашлись хорошие люди, которые на оба этих события отвозили меня на машинах, за что я им бесконечно благодарен.

Меня очень огорчает то, что после передачи моего дела в Следственный комитет о нем больше не появлялось никаких новостей. Я сейчас не знаю, на какой стадии следствие, определили ли погромщиков и какими уликами располагает следователь. К сожалению, сотрудники СК со мной даже ни разу не связались. Впрочем, я понимаю, что следствию я сейчас помочь не могу никак, и надеюсь, что следователи покажут свое мастерство и в скором времени обрадуют меня хорошими новостями по этому делу.

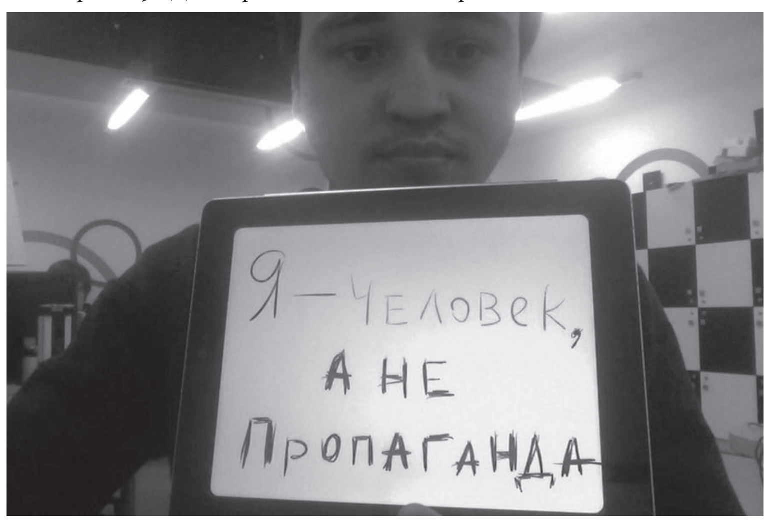
Ну а теперь немного лирики. Двадцатого октября мне исполнилось 27 лет. До этого момента я хоть и помогал борьбе за честную и справедливую Россию,

но всё же боялся в один прекрасный момент оказаться в армии. На свой «освободительный» день рождения я хотел устроить вечеринку. Хотел позвать всех знакомых активистов и предложить им несколько важных направлений работы, по которым сейчас, увы, ничего не делается. А идей было — море. К сожалению, я смалодушничал и ничего этого не сделал. Судьба дала мне две недели на раскачку, но я все равно ничего не сделал. И эта пуля, которая прилетела в мой глаз ровно через две недели после предполагаемого праздника, — ну это такой своеобразный пинок со стороны судьбы: «Чижевский! Ты должен это сделать! Это — твоя страна, хватит оставаться в стороне!».

Этот урок я усвою на всю жизнь. В ближайшее время я создам «Фонд радужного кофепития», который будет заниматься предупреждением преступлений ненависти и поддержкой пострадавших от таких преступлений людей. Установка «тревожной кнопки», камер наблюдения, железных дверей — для правозащитных организаций все это зачастую неподъемные суммы. Именно в этом мы и будем им помогать. Но, кроме этого, я мечтаю о создании в Санкт-Петербурге спортивного центра, в котором бы проходили регулярные семинары по безопасности, тренировки и обучение активистов базовым навыкам самообороны. В дальнейшем я мечтаю создать такие центры в каждом крупном городе России, чтобы простые ребята по всей стране не только чувствовали себя защищенными, но и знали: у них есть безопасное место, где их поймут и примут. Это очень большая и трудная задача, но и конечная цель стоит того, чтобы я положил оставленные мне пулей годы жизни на ее реализацию. И, конечно, я очень надеюсь на вашу поддержку этого начинания.

Спасибо вам за то, что вы все со мной. Я вас люблю.

Фото со страницы Дмитрия Чижевского http://vk.com/chedim

Заявителя пикета памяти Тимура Качаравы судили почти год за превышение численности участников акции

13 ноября 2012 года на пикете памяти Тимура Качаравы по надуманному предлогу был задержан один из заявителей согласованной акции, правозащитник Андрей Якимов, обвиненный в допущении превышения заявленного количества участников пикета. Сотрудники полиции, задержавшие Якимова, написали рапорты, в которых указали, что количество участников акции превысило «нормы предельной заполняемости» территории. На А.Якимова был составлен протокол о совершении им правонарушения, предусмотренного статьей 20.2 КоАП РФ. При этом формально он вовсе не являлся ответственным организатором пикета, а лишь помогал организатору.

Дело А.Якимова рассматривалось мировым судьей 210 судебного участка, причем, в отличие от большинства подобных дел, рассмотрение заняло несколько судебных заседаний. Полицейские, вызванные в качестве свидетелей, путались в показаниях, и, несмотря на видеозапись пикета, так и не смогли доказать факт превышения численности его участников. Более того, сотрудники полиции не смогли пояснить, какую опасность для общественного порядка представляли люди, возлагающие цветы и зажигающие свечи, какие действия были предприняты для обеспечения общественного порядка во время пикета самой полицией, а также почему ими был задержан именно А. Якимов, — все свои действия сотрудники объясняли распоряжениями некоего полковника Мартынова, так и не явившегося в суд.

На стороне защиты выступали адвокат Ольга Цейтлина, которая ссылалась на постановлении Конституционного Суда РФ от 18.05.2012 г. N 12-П, в котором прямо указано, что организатор общественного мероприятия может быть привлечен к административной ответственности за превышение количества участников только в том случае, если это произошло по вине организатора и создало реальную угрозу общественной безопасности, — обстоятельства, которые обвинение так и не смогло доказать. В качестве свидетелей со стороны защиты выступали также участники пикета.

Административное преследование участников антифашистского пикета привлекло пристальное внимание и возмущение правозащитников, в том числе международных организаций. Так, Обсерватория по защите прав правозащитников FIDH в своем заявлении осудила задержание и судебное преследование активиста, происходящее «на фоне общего ужесточения мер, принимаемых властями против активистов гражданского общества, в том числе правозащитников», и призвала российские власти «немедленно прекратить преследования против них».

В процессе судебного разбирательства мировой судья 210 судебного участка согласилась с доводами защиты, приведенными адвокатом О.П.Цейтлиной, и 21 января 2013 года приняла решение оправдать А.Якимова в связи с отсутствием события преступления.

Участковый уполномоченный обжаловала это решение в Смольнинский районный суд, который в феврале 2013 года оставил жалобу без рассмотрения, тем самым оставив в силе постановление мирового судьи.

Несмотря на то, что оправдательное решение вступило в силу, сотрудники правоохранительных органов продолжили судебное преследование организатора пикета, теперь уже на уровне прокуратуры: В мае 2013, спустя полгода после пикета, заместителем прокурора Санкт-Петербурга был направлен в Санкт-Петербургский городской суд протест на определение Смольнинского районного суда. Протест был удовлетворен, и дело направили на новое рассмотрение в Смольнинский районный суд.

В своей жалобе участковая 76-го отдела полиции Афонина, не имевшая, надо сказать, никакого отношения к задержанию А. Якимова, выразила несогласие с решением мирового суда в связи с тем, что в нем «не были учтены» материалы протокола об административном задержании и рапортов полицейских, не была «должным образом» изучена видеозапись с места проведения пикета и не были опрошены лица, принявшие решение о задержании Якимова, — начальник ОООП УМВД Центрального района Мартынов и старший инспектор Афанасьев. Неясно, что нового Мартынов и Афанасьев могли бы рассказать суду, — ведь они не принимали участия в составлении рапортов о задержании; непонятно, как из просмотра одного и того же видео можно сделать принципиально разные выводы; неизвестно, на каком основании именно протокол и рапорты должны стать единственно существенными доказательствами совершения правонарушения.

Тем не менее, Афанасьев и представитель начальника отдела охраны общественного порядка Центрального района Лозовая (сам Мартынов так и не почтил суд своим присутствием) были опрошены уже 15 ноября 2013 года. Согласно их показаниям, вина Якимова состояла прежде всего в том, что он, наблюдая превышение количества участников пикета, «не справился с ситуацией, не обратился к сотрудникам полиции за помощью, самоустранился и раздавал листовки проходящим гражданам».

По всей видимости, согласно логике УМВД Центрального района, сам факт, что цветы к месту ужасного убийства антифашиста националистами возлагают более 20 человек, требует немедленного активного вмешательства полиции, а организаторы должны активно призывать полицию разгонять людей, заявляющих мирный протест против ксенофобии и экстремизма. Тем не менее, полицейские не смогли убедить суд в том, что антифашистский пикет представлял собой опасность для окружающих, их имущества и, самое главное, действительно «препятствовал гражданам садиться в автобусы, отъезжающие в Финляндию»: выяснилось, что, кроме начальства Центрального УМВД, никому из окружающих пикет не доставил никаких неудобств, никто не пострадал и не понес никакого ущерба. Судья Смольнинского районного суда подтвердила, что само по себе превышение количества участников не может стать основанием для привлечения организатора к ответственности, и отметила, что его действия не привели к какой-либо опасной ситуации, к нанесению кому-либо ущерба.

Итак, 15 ноября 2013 года Смольнинский районный суд подтвердил оправдательное решение по делу одного из организаторов пикета памяти Тимура Качаравы, вынесенное «за отсутствием состава административного правонарушения» еще 21 января 2013 года мировым судом и давно вступившее в силу. Преследование по совершенно пустяковому поводу продолжалось больше года! Казалось бы, мы должны радоваться справедливости наших судов? Вроде бы должны, но...

На заседаниях суда представители полиции совершенно не скрывали, что основанием для преследования организаторов пикета является «широкий общественный резонанс» акции и необходимость привлечения к ответственности именно сотрудника Антидискриминационного центра «Мемориал». В то время как прокуратура Санкт-Петербурга инициирует одно дело за другим, пытаясь заставить правозащитников нацепить на себя позорный ярлык «иностранных агентов», силовики в течение целого года цеплялись за абсурдные и мелочные доводы в своем стремлении нанести ущерб антифашистам. К сожалению, им это отчасти удалось: в 2013 году пикет памяти Тимура Качаравы не был согласован по формальным основаниям, возложение цветов к месту его гибели прошло в неофициальном режиме. Видимо, таким образом правоохранителям удалось избежать так пугающего их «общественного резонанса».

Б.Т.

Александр Францкевич:
помогала держаться солидарность товарищей

Александр Францкевич родился 6 мая 1990 года в г. Новополоцке на Витебщине. После окончания лицея работал программистом. Позже переехал жить и работать в Минск. В родном городе присоединился к антифашистскому движения, в столице подружился с анархистами. В сентябре 2010 года его арестовали по «делу анархистов. Вышел на свободу 9 сентября 2013 года.

– Рад твоему освобождению. Как ты во временной перспективе оцениваешь аресты и дела против анархистов?

– Как я понял, аресты и уголовные дела по акциям – это лишь формальное прикрытие для репрессий против анархистов в Беларуси. Им необходимо было деморализовать движение, а не посадить причастных к каким-либо акциям, – иначе они не отпустили бы предателей прямо в зале суда, иначе бы предатели не пошли по делу как свидетели. Отчасти, конечно, репрессии приурочили к наступающим выборам, но счеты у властей с белорусскими анархистами были довольно давние, просто тут они нашли повод их свести. Акция у посольства не была причиной репрессией, лишь поводом, не будь ее, то повод нашелся бы позже, на те же выборы президента 19 декабря.

– Пытались ли тебя вербовать?

– Вербовать пытались только в начале следствия. По сути, за отказ сдавать людей и давать показания на Миколу меня и посадили – все мои эпи-

зоды были бы «прощены» в обмен на компромат. Не думаю, что они видели меня профессиональным стукачом, видимо, им нужен был такой же человек, как Захар Конофальский, – один раз сдавший и больше нигде не появлявшийся.

– В процессе следствия мы видели идейность и последовательность одних и предательство других. Стукачество — это слабость? Трусость? Как на это стоит реагировать?

– Стукачество – это, конечно же, слабость, это беспринципность. Даже в христианстве грех предательства (Иуда был банальный агент) считается самым тяжким. С этим мириться нельзя, нельзя принимать это как должное: если человек кого-то однажды сдал, то он сдаст и в следующий раз, а значит, как минимум, дорога в движение ему уже закрыта. Если же человек даже не раскаялся в своих действиях, если он ужасно навредил своим предательством, – то такой человек должен постоянно жить в страхе перед неотвратимой местью.

– Каково это – быть политическим в системе РБ в XXI веке? В чем отличие от обычного зэка?

– В связи с вниманием СМИ, конечно, меняется отношение и администрации, и обычных зэков. Однако какого-то уважения в связи с этим от обычных арестантов ждать не стоит. Администрация относится, на личном уровне, поразному, но вообще-то их заранее предупреждают не допускать каких-то самовольных действий в сторону политзэков – как в помощи, так и в агрессии. То есть, по сути, администрация становится банальным исполнителем чужой воли, каких-то высших чинов, которых ты даже никогда в жизни не видел и только догадываешься об их существовании.

– Какой контингент сидел с тобой? Какие статьи чаще встречаются?

– В основном, в Беларуси сидят наркоманы, есть категория так называемых «бакланов» – то есть севших по хулиганским статьям, есть категория неплательщиков, одна десятая сидит за кражи и грабежи. Ну и оставшиеся убийцы, мошенники, коммерсанты, бандиты – их мало, но часто у них самые тяжеловесные сроки (от 8 до 25). Наркоманы сидят, чаще

«Дело белорусских анархистов» было заведено после атаки на российское посольство в Минске 30 августа 2010 года, когда никому не известная группа « Друзья свободы» бросила коктейль Молотова в машину, припаркованную на стоянке у дипломатического представительства Российской Федерации. Согласно заявлению, это была своеобразная акция солидарности с российскими политическими заключенными, протест против репрессий в России. Сама акция привела не к освобождению, а к преследованию уже белорусских анархистов. 24 мая 2011 года суд вынес обвинительные приговоры Александру Францкевичу (3 года лишения свободы), Николаю Дедку (4,5 года) и Игорю Олиневичу (8 лет) за совершение ряда политических акций. Францкевич дополнительно был осужден еще и за «компьютерный саботаж» и «разработку, использование или распространение вредоносных компьютерных программ».

всего, за распространение – у нас достаточно иметь чуть-чуть больше трех доз марихуаны в кармане чтобы стать по закону «наркодилером». У них тоже немаленькие сроки – обычно 8 лет. Организованного криминала – бандитских групп или воровских авторитетов – в Беларуси считанные единицы, и они либо сотрудничают с уголовным розыском, либо мотают срока. Однако в лагерях, в той или иной форме, действуют понятия, есть петухи, иногда есть смотрящие и общее. Но часто это существует в извращенной, адаптированной под администрацию форме.

– Сотрудничающие с режимом в зоне – это массовое явление? Кто они и что делают?

– Сотрудничающих с администрацией в зонах много, процентов 20-30 в той или иной форме предоставляют информацию или сами готовы выполнять поручения администрации по отношению к другим зэкам. Есть люди, занимающие должности (завхоз, бригадир, нарядчик), – они открыто сотрудничают, но не всегда предоставляют информацию, скорее выполняют режимную работу. Водят отряд в столовую, смотрят, чтобы было в бараке убрано и заправлено, в общем, как сержанты в армии. А есть скрытые агенты, стукачи, которые докладывают об услышанном, выполняют поручения оперативного отдела, – могут попытаться кинуть на деньги человека в игре по просьбе опера или подцепить его за какое-нибудь слово, косяк. Не всегда эти две категории пересекаются, бывает, человек на должности попадает в немилость за отказ сдавать, а человек, якобы являющийся «блатным» и «смотрящим», сдает всех подряд. У стукачей налажена коммуникация с администрацией – через письма, через людей, известных как стукачи (то есть человек, неизвестный зэкам как агент, якобы общается с тем, насчет кого уже давно есть подозрения, потому что тот его земляк, – а на практике передает информацию через него оперу), ну и непосредственно в кабинете.

– Тебе предлагали подписать прошение о помиловании. Как это происходило и с чем связываешь такую заинтересованность?

– Мне предлагал его написать начальник колонии, вместе с остальными политзаключенными. Вызывал по одному и спрашивал, не хочу ли я написать такой вот документ. На тот момент он не угрожал мне, лишь предупредил, что если я не подпишу – буду сидеть от звонка до звонка. Потом, через полгода, когда уже отпустили некоторых людей и без помилования, ради умиротворения Европы, начался пресс, меня начали сажать в изоляторы, провокаторы среди зэков искали повода с меня «спросить» (наказать за косяк), пытались изолировать меня от коллектива. По сути, эта тенденция сохранилась ровно до того момента, как я попал в ПКТ (помещение камерного типа, этакая тюрьма в зоне – ред.). Заинтересованность связана напрямую с попыткой: а) создать компромат на засвеченных в медиа политзаключенных; б) показать

Европе, что все, кто находится у нас в тюрьмах, сами признают свою вину; в) лишить политических в тюрьмах доверия со стороны рядовых активистов и интересующихся политикой людей.

– Что показалось самым тяжелым в заключении и что помогло выстоять?

– Тяжелым было, конечно, предательство товарищей и пассивность народа перед угнетателями, когда даже после девальвации и взрыва в метро, устроенного верхами, люди не решились ни на что большее, чем хлопать в ладоши. Очень большой энтузиазм был у меня в связи с площадью, 19 декабря, во время выборов – однако отчасти трусливая оппозиция, отчасти зашоренность народа помешали свершиться каким-то более далеко идущим действиям. Расстроила и расстраивает до сих пор пассивность моих товарищей, особенно в тех ситуациях, когда действовать, говорить и агитировать необходимо. Но помогала держаться твердая позиция моих товарищей, акции солидарности по всему миру – от Бобруйска до Мексики, помогали держаться люди, писавшие мне. Я много читал, много видел и много общался за эти три года и могу со стопроцентной уверенностью сказать: нет никакого выхода у людей, кроме как борьбы за общество равенства и свободы, нет никакого пути у анархизма, кроме как пути агитации и прямого действия, нет никакого лекарства от безысходности, кроме как социальная революция.

– Ты говорил, что начал писать. Это рассказы? Повесть? О чем, и где почитать?

– Да, я начал в тюрьме писать. Опубликовано два рассказа, «Обними меня крепче» и «Дневник неизвестной девочки». Это, конечно, не литературный шедевр, но, занимаясь этим, я чувствовал, что хоть как-то помогаю движению. Первый рассказ – фантастический, пост-апокалипсис и антиутопия, второй – психологический триллер с реальным человеком в главной роли. Прочитать их можно на http://abc-belarus.org и http://revbel.org. Есть еще один большой неопубликованный рассказ, который надо дописывать, и два маленьких, тоже недописанных. К сожалению, с освобождением у меня стало куда меньше времени на занятие литераторством, но в любом случае я постараюсь до конца года крупный рассказ опубликовать.

– Как теперь выглядит твоя жизнь?

– Сейчас я живу в Минске, работаю программистом, iPhone разработчиком, как и прежде, даже в той же фирме. Жизнь у меня вполне обычного человека, за исключением превентивного надзора и пристального внимания органов. Надзор значит, что я с 22 вечера до 6 утра должен находиться дома, не могу посещать места массового скопления людей, где продается алкоголь в розлив, и не могу покидать территорию района без согласова-

ния с РУВД. Запрет на «бары и рестораны» очень портит жизнь, ведь, несмотря на то, что я не пью, многие заведения общепита имеют свой бар, а значит мне туда нельзя. Многие, узнав о таком запрете, поражаются законодательному абсурду, однако, если бы они узнали, что согласно закону арестант не имеет права ничего дарить другому арестанту и за это он может получить нарушение (лишение свидания, изолятор), то шутки о глупых законах в некоторых штатах США показались бы им несмешными.

Стас

20 декабря 2013 года Александ Францкевич был задержан людьми в штатском во время акции автомобилистов «Стоп-Налог». Судья назначила ему 12 суток ареста за "неподчинение законным требованиям работников милиции" (ст. 23.4 КоАП РБ). Новый год Александр снова встречал в заключении на ул. Окрестина.

Павлос Фиссас 1979-2013

Ультраправые в Греции: закат «Золотой зари»

В ночь на 18 сентября 2013 года в греческом городе Пирей сторонниками ультраправой партии «Хриси авги»(«Золотая заря») был убит Павлос Фиссас — рэппер, антифашист и активист левой партии ANT.AP.ΣΥ.A («Антикапиталистическое левое сотрудничество для низвержения»). В ответ на это убийство тысячи греков вышли на антифашистские демонстрации и митинги, сопровождавшиеся погромами офисов «Золотой зари», а в СМИ стали звучать призывы о необходимости формирования единого фронта для борьбы с фашизмом. Результатом народного возмущения стали аресты лидеров и активистов этой партии, после которых «Хриси авги» фактически перестала существовать.

Это было далеко не первое нападение и не первое убийство, совершенное ультрапарвыми в Греции. Как известно, на протяжении последних нескольких лет они постоянно совершали «прыжки» на мигрантов и уличных торговцев, часто со смертельным исходом для последних, но особого резонанса в масс-медиа это никогда не вызывало. Почему? Как ни грустно, но ответ напрашива-

На здании университета в Афинах:
«Если бы вы реагировали на убийства мигрантов, Павлос был бы жив»

ется один: для обывателя жизнь соотечественника всегда ценнее, чем жизнь иностранца. Так же, как в России, в Греции в последние годы наблюдается рост популярности национализма, принимающего порой крайне радикальные формы, и, так же, как россияне, греки до последнего момента довольно пассивно реагировали на то, что на их улицах убивали приезжих из стран Азии и Африки за их цвет кожи и чуждую грекам культуру.

Сегодня Греция является основным шлюзом для мигрантов и лиц, ищущих политического убежища в ЕС, и одной из самых популярных в мире стран для трудовой миграции. Появление первых потоков мигрантов на территорию Греции датируются началом 1980-х годов, когда в поисках лучшей жизни туда стали приезжать мигранты из Африки и бежавшие из Турции курды. В 1990-е годы, когда распался Советский Союз, а впоследствии начались Югославские войны, в Грецию хлынули трудовые мигранты из страны бывшего соцлагеря и из Азии. После образования Европейского Союза важность Греции для миграционных потоков только усилилась.

Миграционные процессы влияют на ситуацию на рынке труда, на политическую и социальную жизнь страны, принимающей мигрантов, – примеров изменений можно привести много, причем как позитивных, так и негативных. Однако проблемы, которые неизбежно порождает миграция, чаще всего задвигают на второй план истинную суть миграции как естественного стремления людей обеспечить лучшую жизнь себе и своим семьям. Часто это происходит потому, что политики, в реальности пользуясь выгодами миграции, в любой удобный

для себя момент готовы представить мигрантов врагами общества, виновными во всех негативных процессах, от кризиса до роста миграции. Такая лицемерная политика приводит к усилению ксенофобных и антимигрантских настроений в обществе, а недовольство ситуацией в государстве достигает такого высокого уровня, что им могут воспользоваться и откровенные фашисты, приобретая популярность и превращаясь из маргинальных агрессоров в признаваемую политическую силу. Греция — яркий тому пример.

История партии «Золотая заря» началась в 1980 году, когда ее будущий лидер — Никос Михалолиакос — стал издавать одноименный журнал, стоявший на резко неофашистских позициях и критиковавший мультикультурализм и миграционную политику, проводимую тогда властями Греции. Получив государственную регистрацию в 1993 году, «Золотая заря» постепенно начала набирать силу, и если на парламентских выборах 1996 и 2009 годов она получила всего одну десятую процента от общего числа голосов, то в 2012 году она стала третьей по популярности партией в стране и при 7% голосов занимает 18 мест в парламенте. Даже в деревнях, сожженных нацистами дотла во время Второй мировой войны — таких как Калаврита или Дистомо, — «Золотая заря» в среднем получила 6% голосов. Подобный рост популярности, конечно, шокирует, но, с другой стороны, вполне закономерен. Последствия кризиса 2010 года, приведшего страну к экономической катастрофе, всеобщее недовольство граждан государственной политикой и неспособность ни партии власти, ни левой оппозиции предложить какой-то реальный вариант выхода из тяжелой ситуации, сыграли на руку Михалолиакосу и его сторонникам. Позиционируя себя как противники проводимой под давлением Европейского Союза политики государства и выступая на стороне массового движения оппозиции, используя при этом антимигранскую риторику, они выбрали беспроигрышный вариант для популяризации своих взглядов и привлечения новых сторонников.

Но рост популярности «Золотой зари», да и вообще националистических настроений в греческом обществе невозможно объяснить только лишь экономическим кризисом и большим количеством мигрантов в стране. Пропаганда идей партии наиболее интенсивно велась в окраинных районах городов, которые отличались социально-экономическим неблагополучием даже на фоне общего кризиса. В риторике партии постоянно акцентировались социально-экономические проблемы, близкие жителям: депрессивность окраин, крайняя нищета, безработица и высокий уровень преступности, а в ответах на вопросы «кто виноват и что делать?» всегда подчеркивалось, что во всем виноваты мигранты и беженцы, и только изгнание их из Греции станет единственным способом покончить с нищетой, безработицей и преступностью. Как раз тогда «Золотая заря» начала вести программу в защиту афинского района «Святой Пантелеимон», в котором в связи с огромным количеством нелегальных иммигрантов возникла криминогенная ситуация. На этой волне Михалолиакос был избран советником мэра

Афин, а его партия завоевала уважение в глазах соотечественников, которые до этого считали ее просто маргинальной группой убийц-экстремистов. Интересно, что при этом реакция их противников не уходила дальше безобидных осуждений их действий, а власти, используя «Золотую зарю» в качестве громоотвода, были уверены в их несостоятельности как политической силы.

За успехами на выборах последовала череда событий, которые дали понять, что, даже став парламентской партией, «Золотая заря» не собирается отказываться от публичных насильственных действий. Сначала их сторонниками был совершен поджог заброшенной фабрики в Патрах, на территории которой жили иммигранты. Чудом все остались живы, но пострадали и потеряли свое имущество при этом десятки людей. Ежедневно из разных городов стали поступать сообщения о нападениях на иммигрантов и антифашистов. В своих парламентских выступлениях депутаты от «Золотой зари» высказывали угрозы в адрес школьников, недовольных отсутствием бесплатного образования и участвующих в захватах школ. Члены «Золотой зари» подбрасывали в ЛГБТ-клубы листовки со словами «Вы следующие». Все это происходило при бездействии власти и правоохранительных органов. И даже когда международные СМИ обратили внимание на нападение на актеров и зрителей пьесы о празднике Тела Господня, раскрывающей темы гейсексуальности в христианстве, реакция властей Греции была крайне вялой.

Однажды Михалолиакос заявил: «Они не понимают: когда мы станем сильными, мы будем беспощадны! Если потребуется, мы запачкаем наши руки! Если нужно, мы не демократы!». К его угрозам тоже никто не прислушался, и результатом стало убийство Фиссаса — одного из тех, кто не боялся открыто высказываться против фашизма и отвечал за свои слова действием. Эта трагедия стала переломным моментом: не то действительно в общественном сознании что-то сдвинулось, не то этим убийством фашисты перегнули палку и чаша терпения власти переполнилась, но за какие-то считанные дни «Золотая заря» была объявлена вне закона, вся верхушка партия была арестована, а каналы национального телевидения стали пестрить изобличающими партию новостями.

Не знаю, насколько запрещение «Золотой зари» сможет повлиять на ситуацию с ростом популярности ультраправых взглядов в целом: ведь закон не может запретить сами ультраправые взгляды, а закрытие партии еще не означает, что ее сторонники откажутся от ее идеологии. Но нельзя отрицать позитивного значения этих событий для консолидации общества в осознании любых проявлений фашизма, даже если фашисты обещают решить реально существующие в обществе проблемы. В любом случае, стоит понимать, что бездействие и пассивность в подобных ситуациях приведет только к укреплению у фашистов чувства безнаказанности и к эскалации насилия по отношению к тем, кого они считают своим противником. Причем важно будет не то, представляет ли этот кто-то реальную угрозу для них, а кем он является: антифашистом, евреем, азиатом или гомосексуалом. Ведь фашисты выносят нам вердикт просто за то, что мы есть.

С.М.

Антифашистское движение в современной Греции

Антифашистское движение Греции известно как одно из самых мощных в Европе, в том числе своими инициативами и публичными мероприятиями. Одна из публичных акций, получивших широкую известность, — мото-патрулирование центральных районов Афин, ставшее реакцией антифашистов на неоднократные нападения сторонников «Золотой зари» на мигрантов. Полиция не только не предпринимала мер для защиты людей от неонацистов, но и открыто поддерживала нападавших. В такой ситуации необходимость организовать защиту от неонацистов своими силами была очевидной — и антифашисты начали патрулировать районы самостоятельно. После столкновения с фашистскими группами участники мотопробега подверглись репрессиям со стороны правоохранительных органов, некоторые антифашисты были избиты, над другими полиция попросту издевалась. Важно, что это произошло примерно за месяц до государственного праздника День «Όχι» (охи), который отмечается 28 октября ежегодно с 1942 года – в память о том, что в 1940 году в ответ на требование введения войск сторонников нацизма на территорию страны правительство Греции ответило «όχι», что означает «нет», после чего греческие пограничные пункты были атакованы, а Греция таким образом вступила во Вторую мировую войну. Праздник, посвященный отчасти идеям антифашизма, поощряется государством, но реальные действия, направленные на противостояние неонацизму, заканчиваются судебными процессами.

Экономический кризис, возросшая популярность партии «Золотая заря» и многочисленные убийства мигрантов в один момент заставили массы всколыхнуться.

На наши вопросы о движении ответил антифашист из Греции.

— Расскажи немного об антифашистском движении в Греции.

— То, что можно назвать антифашистским движением в Греции, на самом деле представляет собой объединение достаточно разных организаций, групп и отрядов. Антиавторитарные и анархические комьюнити видят своей главной задачей распространение идей антифашизма и антирасизма. Кроме них в антифашистских акциях участвуют различные левые, крайне левые организации, анархическое движение, но их основная деятельность направлена против действующей экономической системы и сосредоточена, главным образом,

на борьбе за права рабочих. Они рассматривают фашизм как одно из последствий капиталистической системы.

Угрозу фашизма, возникшую в греческом обществе, раньше других предвидели группы радикальных анархистов и антиавторитариев, в то время как остальные распознали ее достаточно поздно — это произошло только после выборов неонацистов из партии «Золотая заря» в парламент в 2012 году. Те, кто изначально не придал угрозе неонацизма большого значения, до сих пор склонны ее недооценивать, связывая эту проблему только с экономическим кризисом и режимом жесткой экономии, в которых находится греческое общество.

— Как ты думаешь, почему антифашистское движение в Греции такое мощное, ведь оно одно из самых развитых в Европе? Что объединяет людей в борьбе против одного врага, несмотря на множество разногласий?

— Антифашистское движение Греции переживало разные моменты своего развития, и действительно, сейчас антифашистские акции часто поддерживаются большим количеством участников. Одно из таких мероприятий состоялось 18 сентября 2013 года в Кератсини (рабочий пригород Афин) на следующий день после убийства неонацистами антифашистского рэппера Павлоса Фиссаса. В этот день все представители греческого общества, так или иначе причисляющие себя к левым, были потрясены убийством, поэтому более 10 000 человек приехали на акцию в Кератсини, а различные шествия и митинги проходили по всей Греции.

То, что адекватная реакция на неонацистское насилие наступила только после убийства антифашиста, несмотря на то, что до этого были многочисленные убийства и нападения на мигрантов, беженцев, ЛГБТ, на поселения цыган, — демонстрирует недостаток понимания мотивов неонацистов и недооценку степени опасности их действий.

Реакция на нацистский террор до убийства Павлоса Фиссаса не была достаточно сильной. Только некоторые группы антиавторитарного движения открыто противостояли неонацистам, пресекая их акции и атакуя их самих, после чего нередко сами неонацисты оказывались избиты.

К сожалению, объединение против фашистов (заседающих теперь и в парламенте) и неонацистов строится на основе традиционной левой идентичности. Неонацисты и фашисты в этом контексте рассматриваются как прямые последователи режима фашистской хунты (1967-1974) и сторонники нацистов во Второй Мировой войне, в дальнейшем выигравшие гражданскую войну против коммунистов. Такая трактовка объединяет большую часть антифашистов. Я говорю «к сожалению» не потому, что я недооцениваю зна-

чимость исторической памяти, а потому, что такой способ идентификации приводит к игнорированию того, чем действительно является фашизм в современной Греции. Тот факт, что движение фашистов и неонацистов стало настолько мощным, чтобы совершить убийство греческого левого активиста, означает отсутствие реакции на расизм, сексизм, гомофобию, антисемитизм и исламофобию, которые стали частью мейнстрима в греческом обществе в последние годы.

— Какую антифашистскую акцию, прошедшую в Греции, ты считаешь наиболее удачной и почему?

— Я думаю, что лучшие антифашистские акции, которые я видел, — это многочисленные марши против неонацистов и фашистского правительства, проходящие в ближайших районах. Особенно в Патисии, центральном плотно населенном районе Афин, в котором проживает большое количество мигрантов: там реализуется множество антифашистских и анархистских инициатив, препятствующих распространению нацистских идей, — почти каждую неделю проходят публичные акции, концерты, демонстрации, направленные на то, чтобы дать понять нацистам, что есть сила, которая может им противостоять. Активные действия начались после того, как часть района Агиос Пантелемонас была захвачена нацистами, совместно с полицией. Стало понятно, что очевидное публичное присутствие антифашистов крайне важно для приостановки распространения нацизма и фашизма хотя бы в отдельно взятом районе. Антифашисты прибегают и к акциям прямого действия, например, блокировке нацистских сборов. В редких случаях нацистов арестовывают, но, к сожалению, антирасистские акции также зачастую приводят к арестам антифашистов. В большинстве случаев это связано с плохой организацией мероприятий и, конечно, с тем, что полиция всегда выступает на стороне нацистов.

— Почему большая часть акций заканчивается беспределом и погромами? Какая часть активистов поддерживает такой исход акций?

— Мероприятия, приводящие к беспорядкам и разрушениям (в основном, банков и публичных зданий), — это обычная практика антиавторитарного и анархического движения. Это форма символических хулиганских действий, случающихся в основном на организованных левыми маршах, забастовках и в определенные памятные дни, например, Политехник (день восстания против Хунты) и 6 декабря (в этот день произошли беспорядки 2008 года, последовавшие после убийства подростка-анархиста полицейскими в Экзархии — анархическом/левом районе Афин). Количество таких акции значительно умень-

шилось после 10 мая 2010 года, когда в ходе наиболее крупной забастовки за последние годы трое работников банка в центре Афин оказались запертыми и сгорели заживо из-за брошенных в здание банка «коктейлей Молотова». Несмотря на то, что вина анархистов за эти три убийства не была доказана, это привело к самокритичной дискуссии внутри антиавторитарного и анархического движения о допустимых способах и пределах насилия, применяемого в ходе политических акций. Обобщая мнение относительно антифашистских акций, сопровождающихся насилием и разрушениями, такие действия не должны быть ни табу, ни фетишем.

— Расскажи немного о сквоттерском движении. Как оно развивалось в Греции и как дела обстоят сейчас?

Сквоттерское движение в Греции началось в конце 1980-х и в основном развивалось под влиянием сквоттерского движения Северной Европы. Оно было связано с панк-культурой, и его выдающимся символом был сквот Вилла Амалиас в Афинах. Он возродился и был укреплен в значительной мере после беспорядков в декабре 2008 года. Буквально сотни зданий были засквотированы по всей Греции в последние годы работы антиавторитарных социальных центров. В сквотах проходят встречи, концерты, вечеринки, дискуссии, показы фильмов, уроки. Конечно, каждый сквот имеет свою отличительную черту и свои взгляды на политику, но в особенности в последние годы политического напряжения сквоты стараются во многом кооперироваться и координировать совместные действия. Сквоты всегда были мишенью для фашистов, Вилла Амалиас, из-за своего расположения, была много раз атакована неонацистами и несколько лет назад была почти целиком сожжена и впоследствии перестроена.

В прошлом году правительство развернуло кампанию против сквоттерского движения, нацеленную особенно против сквотов, существующих в центрах больших городов. Два основных сквота в центре Афин, Вила Амалиас и Скарамага, были полностью эвакуированы, после чего сотни людей были арестованы. То же самое случилось в Салониках, Патре и в более мелких греческих городах. Эвакуация двух центральных сквотов нам тоже представляется способом расчистки пути для распространения фашизма, потому что оба сквота располагались в районе, где часто происходили нападения нацистов, и сквоты играли очень важную роль форпостов, блокирующих деятельность нацистских группировок.

I.

Мигрантофобия и ее политический потенциал

То, что акция по выселению трудовых мигрантов — часть предвыборной кампании Сергея Собянина, не написал только ленивый. Эта гипотеза предполагает, что Собянин стремится таким образом угодить некому «ксенофобскому большинству» москвичей. И если это так, то уместно задаться двумя вопросам: насколько такое «ксенофобское большинство» уникально именно для Москвы и есть ли уже у этого «ксенофобского большинства» характеристики, позволяющие угадать направление политики, к нему апеллирующей. Отчасти ответы могут быть найдены в майском опросе «Ромира», охватившем 1000 человек по России и 600 по Москве и проведенном по заказу международного академического проекта «Нациестроительство и национализм в сегодняшней России».

Опрос создает видимость сложившейся повестки дня русского национализма, которую поддерживает большинство населения. Опишем ее основные пункты.

С утверждением «русский народ должен играть ведущую роль в российском государстве» согласно 85% опрошенных в России и 95% в Москве. Лозунг «Россия для русских» поддерживает почти 60% граждан, а в Москве — 70%. Среди молодежи, т. е. когорты от 18 до 25 лет, согласных с этим лозунгом 64%. Лозунг «Хватит кормить Кавказ» одобряет 56%, а в Москве все 73% (впрочем, про Дальний Восток 36% по стране думают то же самое). Важно, что при этом 39% под «русскими» понимают русских «по национальности», и опрос так устроен, что отвечающий россиянин термин «по национальности» может, я думаю, понять только как «по крови». Еще 30% готовы как-то смягчить биологический критерий. И еще 25% готовы считать русскими всех граждан. В Москве ответы более расистские, достигая пика у московской молодежи: среди них 50% под русскими понимают только русских «по национальности». Итак, примерно треть наших граждан и почти половина молодых москвичей выступают за «ведущую роль» русских по крови.

Граждане все меньше тяготеют к реставрации империи, т. е. к возврату к границам СССР: чем моложе опрашиваемые, тем меньше они этого хотят и тем более довольны нынешними границами. В среднем же за нынешние границы выступает 36%, за присоединение разных славянских земель — 21%, столько же — за границы СССР. А вот за отделение Северного Кавказа — только 13% (а среди молодежи, кстати, даже 11%).

В вопросе о «цивилизационном выборе» конкурируют смутное евразийство и продвигаемое сверху представление об особой российской цивилиза-

ции, по сути — одно и то же. В сумме эти идеи набирают в стране 63%. Представление о принадлежности России к европейской цивилизации разделяет только 23%.

Соответственно, граждане в основном отказываются видеть в Западе врага (менее 5%) и даже противника (менее 20%) нашей «евразийско-российской цивилизации», как, впрочем, и ее друга (12%). Доминируют представления о Западе как о партнере — 60%.

Враг видится не на Западе, а на Востоке и Юге, точнее — на Востоке и Юге, «пришедших» в Россию, а если еще точнее — в Россию за вычетом Северного Кавказа. Отношение к мигрантским этническим группам преимущественно негативное, а в Москве куда хуже среднего. Как это сочетается с «евразийством», не стоит и спрашивать: массовое сознание редко бывает рациональным, как и большинство националистических политических программ.

Слово «мигранты» авторами опроса не уточнялось и отдано, таким образом, на откуп тому самому массовому сознанию, в котором оно означает приезжего (или предполагаемого приезжего) «не титульной» национальности. Чуть больше половины опрошенных согласны, что труд мигрантов (низкооплачиваемый) необходим экономике, чуть меньше половины (наверное, отчасти те же люди) полагают, что мигранты часто не пользу приносят, а обворовывают русский народ. Но есть большое ядро жестких, я бы даже сказал очень жестких, противников миграции: 43% (и 53% в Москве) — за полное выселение всех мигрантов и их детей в регионы исхода. Наиболее категорична не молодежь (36%), а те, кому от 35 до 45 или больше 60 (около 44%).

Чуть ли не половина граждан и больше 50% москвичей поддержали бы крайнюю меру — массовую депортацию (причем речь может идти и о согражданах). Напротив, 28% опрошенных согласны, что надо снимать ограничения для найма мигрантов и дать им возможность получить вид на жительство, и это могла бы быть очень немаленькая поддержка для открытой политики (в Москве ее сторонников 15%).

Но пора сделать важнейшую оговорку: взгляды и предложения, поддерживаемые гражданами в массовых опросах, — это очень часто не их убеждения, не часть их политических взглядов, это разрозненные ответы на неожиданно поставленные интервьюером вопросы. Такой опрос не показывает, насколько граждане серьезны и стабильны в своих взглядах, какую роль взгляды вообще играют в их мировоззрении. Сейчас мы видим, что большинство граждан симпатизирует описанному выше варианту русского национализма, но насколько — понять не можем.

Очевидно, существующие организации русских националистов пользуются незначительной по нынешним временам поддержкой. Этому может быть три объяснения, и в какой-то степени верны все .

Первое: нынешние организации чем-то среднему гражданину неприятны (слишком маргинально выглядят).

Второе: граждане мало интересуются националистическими темами по сравнению с другими (включая неполитические, естественно).

Третье: подавляющее большинство по-прежнему делегирует политические темы начальству, в том числе и тему национализма.

Опрос показывает, что второе объяснение не очень сильное: 33% граждан считают «межнациональные отношения» в регионе плохими или очень плохими, а в Москве — 48%. Это пусть косвенный, но индекс реальной обеспокоенности.

Зато первое и третье объяснения выглядят правдоподобно; 73% выступают за запрещение ультранационалистических организаций (например, РНЕ и «скинхедов»), а в ксенофобской Москве — 89%. Средний ксенофоб не только не готов делегировать таким группировкам свой национализм, он их опасается сам. Зато готов делегировать борьбу с мигрантами полуофициальным формированиям — казачьим и им подобным патрулям: тут индекс поддержки — 45%, а в Москве вдвое выше — 82%.

Это, напомню, было в мае. Если такие результаты были доложены Сергею Собянину, это могло навести его на мысль такими настроениями воспользоваться. Только за отсутствием в Москве казаков и ненадежностью альтернатив, т. е. группировок типа «Щита Москвы» или «Светлой Руси», дело пришлось поручить полиции.

Но проблема не только в Собянине. Кампания ловли мигрантов не ограничивается Москвой. И националистические группировки всех оттенков тут же активизировались не только в Москве. Возникает подозрение, что — видимо, стихийно — конкуренция между властями и этими группировками за «ксенофобское большинство» выходит на новый уровень. Москва с ее ярко выраженной мигрантофобией (23% москвичей утверждают, что мигрантов в городе от 60 до 80%) и твердой ориентацией столичных ксенофобов именно на власти, а не на националистическую оппозицию идет впереди. Куда идет? Может быть, к формированию силами чиновников лояльной национал-популистской партии с такими взглядами, как «хочет народ». Или к превращению «Единой России» в такую партию. Или к какой-то комбинации этих вариантов.

Конечно, властям еще не поздно выйти из нелепой конкуренции с маргиналами и постараться вместо этого повлиять на неустойчивые пока настроения большинства граждан в пользу более рационального отношения к миграции и иным вопросам, обычно охватываемым националистическим мировоззрением. Но такой поворот предполагает осознание грядущей опасности и готовность пересмотреть собственные подходы.

Александр Верховский, Vedomosti.ru

Почему вы молчите?

Обращение правозащитников к представителям российской интеллигенции

Уважаемые господа!

Обращаемся к вам — ученым, писателям, художникам, композиторам и артистам, так как считаем вас элитой российской интеллигенции, — и надеемся, что к вашему мнению прислушается знающая вас широкая публика. Обращаемся с призывом вмешаться всеми доступными вам средствами в усмирение той антимигрантской истерии, которая усиливается с каждым днем.

Наше общество втягивается в такую дремучую пучину ненависти, выход из которой один — гражданская война. Ситуация в стране настолько взрывоопасная, что достаточно вспыхнуть спичке, и этой «спичкой» могут стать межнациональные отношения — самый легковоспламеняющийся материал. Власти, используя ими же воспитанную в населении ксенофобию, отводят от себя протестные настроения на «врага № 1» — мигрантов. Идет циничная манипуляция общественным сознанием, и сегодня чрезвычайно важны отрезвляющие голоса известных и уважаемых обществом людей, не причастных к политическим играм. Но таких голосов, к сожалению, почти не слышно.

Мы понимаем: вам трудно предложить выход из тупика, в который загнана сегодня миграция в России. Это безобразие, что миллионы мигрантов, приезжающие к нам не от хорошей жизни, чтоб заработать средства к существованию для своих семей, вынуждены работать в теневом секторе. Но въезжают-то они вполне легально, по безвизовому режиму, а потом, у нас, попадают в ловушку: невозможно законно зарегистрироваться, получить разрешение на работу, хотя работа всегда есть. Вот и готов нелегал. Известно, что нелегальная миграция — Клондайк для коррупции всех мастей, и разве станут ненасытные коррупционеры всерьез бороться с тем, что им так выгодно. А вот пустить народу пыль в глаза — всегда пожалуйста.

Нынешний всплеск «борьбы» с нелегальной миграцией — просто пиаровская акция перед близкими выборами. Что, собственно, случилось? Ажиотаж такой, будто полчища инопланетян вдруг спустились на столицу, а ведь произошла драка на Матвеевском рынке. Торговцы из Дагестана побили полицейского, то есть россияне подрались с россиянами, а в спешно сооруженный палаточный лагерь (с порядками концлагеря) почему-то заперли сотни вьетнамцев, и по всей стране отлавливают почему-то таджиков—узбеков—киргизов. Ну а вьетнамцев (они, ясное дело, когда-то приехали к нам по визам, но это, как видим, ничуть не помешало им стать нелегалами) теперь отправляют самолетами на родину (кстати, на деньги из бюджета, то есть за наш счет, налогоплательщиков).

А тем временем кандидаты предвыборных гонок, забыв разногласия, единодушно требуют ввести визы со странами СНГ. Знают, правда, что реальной границы с этими странами у России практически нет и что обустройство пограничных постов и т.д. потребует затрат размером в годовой бюджет страны, но этот факт почему-то никого из политиков совсем не волнует.

В общем, в огороде бузина, а в Киеве… В свою очередь, электорат, ослепленный ненавистью к «понаехавшим», нагромождений абсурда не замечает, многие радуются: «Хоть благодаря выборам власть взялась за мигрантов». Легальные они или нет, электорату в принципе безразлично: «Выгнать всех! Что мы, русские, не сможем работать дворниками?!»

Гневные ток-шоу о вреде мигрантов заполонили все телеканалы, газеты наперебой ошарашивают публику невесть откуда взятыми цифрами о росте преступности и заразности мигрантов (и неважно, что эти страшилки противоречат статистике МВД и Минздрава). А вот никто из журналистов, гоняющихся за сенсациями, почему-то не вспомнил такой экзотический факт: ведь обнаруженная (вдруг!) фабрика с рабами-вьетнамцами и палаточный концлагерь находятся на территории того самого печально знаменитого района Гольяново, где в конце прошлого года группа волонтеров освободила из рабства работников магазина «Продукты». Шумная была история, но довести дело до суда по сей день не удается, несмотря на профессионализм и упорство юристов Комитета «Гражданское содействие». Зато теперь, значит, с рабством воюют те гольяновские «правоохранители», которые 10 лет крышевали магазин «Продукты» (кстати, этот магазин и его хозяева процветают, как и прежде).

Ну смотрите: наша страна на глазах у всего мира превращается в рабовладельческое государство, а виновниками этого позора власти выставляют самих жертв.

Ни одного громкого процесса над рабовладельцами мы не припомним, хотя знаем много случаев (сами приводили в прокуратуру потерпевших), когда мигрантов-строителей выбрасывают на улицу, отобрав документы и не выплатив за рабский труд ни копейки. Вам, господа, рабов совсем не жалко? Впрочем, призывать сегодня к милосердию, защищать права мигрантов — что плевать против ветра. Да теперь уже не о правах мигрантов речь, а об умопомрачении наших собственных граждан и о будущем страны. Донести бы до сознания электората хоть одну такую цифру: на миллион человек (каждый год!) сокращается трудоспособное население России. Что будет с Россией, когда мигранты повернут в другие, более доброжелательные страны? Многочисленные исследования доказывают: без притока мигрантов экономика России захиреет, и каждый из нас, россиян, станет беднее. Сегодня вклад мигрантов в нашу экономику — 7% ВВП.

Кампания тем временем ширится, жесткие полицейские облавы уже прокатились по многим городам и весям России. СМИ с азартом спортивных комментаторов сообщают о количестве отловленных, о подвигах народных дружин (их призвала на помощь ФМС), о чудовищных местных инициати-

вах. В Кронштадте, например, установили в присутственных местах ящики для анонимок, вводится бесплатная телефонная линия — сообщайте о «понаехавших», не бойтесь! Додумались уже ставить мигрантам на одежду какие-то маркеры (почему бы сразу не желтые звезды?)

Как все это напоминает методы, которыми пришедший к власти Гитлер завоевывал любовь широких масс, вдохновляя и сплачивая нацию…

Разве вы не чувствуете, уважаемые деятели науки и культуры, как небо над нашей страной заволакивается едким коричневым смрадом? Почему же вы молчите? Вас разве не возмущает разнузданность прессы и телевидения? Почему вы сами не требуете, чтобы вам дали трибуну? Кто как не вы мог бы образумить уставших от обманов наших сограждан? Вы тоже устали и сами отчаялись? Но порядочным людям молчать сегодня нельзя. Ведь завтра вас уже никто может не услышать…

Людмила Алексеева, Московская Хельсинкская группа

Светлана Ганнушкина, Комитет «Гражданское содействие»

Лидия Графова, «Форум переселенческих организаций»

Сергей Ковалев, Сахаровский Центр

Арсений Рогинский, Международное общество «Мемориал»

20.08.2013

Пикет «Прекратить позорную охоту за людьми!» 13 августа 2013 года, Москва

Светлана Ганнушкина получила премию Стига Ларссона

Член Совета Правозащитного центра «Мемориал», председатель Комитета «Гражданское содействие» Светлана Алексеевна Ганнушкина получила шведскую премию Стига Ларссона. Как сообщается в пресс-релизе премии, жюри выбрало российскую правозащитницу за «настойчивую и мужественную работу в области защиты прав человека в России».

«Отстаивая права мигрантов и вынужденных переселенцев, она сыграла важную роль в развитии демократии в России. Несмотря на угрозы и политические сложности, она продолжает работу в двух организациях, которые ежедневно помогают людям, подвергшимся дискриминации и насилию. Она поддерживает принцип равенства прав и достоинства всех людей. Это совершенно в духе Стига Ларссона», — говорится в пресс-релизе.

«Заслуги Светланы Ганнушкиной и ее организаций отмечены многими премиями, среди них — премия Нансена в области защиты прав беженцев (2004), орден Почетного легиона от французского президента Николя Саркози (2011) и премия Шюра Линдебреккеса за демократию и права человека (2012). В мае 2012 года «Newsweek» назвал Ганнушкину одной из 150 самых бесстрашных женщин мира. Ганнушкина была неоднократно номинирована на Нобелевскую премию мира», — отмечают члены оргкомитета премии.

Светлана Ганнушкина родилась в 1942 году. В 1965 году окончила механико-математический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, до 1967 года училась там же в аспирантуре. В 1970-1999 годах работала преподавателем, затем доцентом кафедры математики Историко-архивного института (сейчас переименован в Российский государственный гуманитарный университет).

В 1990 году стала одним из учредителей «Гражданского содействия», занимающегося помощью беженцам и вынужденным переселенцам. В 1991 году участвовала в создании Правозащитного центра «Мемориал». В 1996 году в рамках «Мемориала» организовала Сеть «Миграция и право».

В настоящее время «Гражданское содействие» осуществляет медицинскую, правовую, материальную помощь беженцам, вынужденным переселенцам,

мигрантам. При Комитете работает Центр адаптации и обучения детей, где студенты и выпускники московских вузов готовят детей беженцев к школе.

Ганнушкина руководит программой «Мемориала» «Защита прав вынужденных мигрантов», в рамках которой работает Сеть «Миграция и право», созданная для предоставления бесплатных юридических консультаций мигрантам во многих регионах России. Юристы Сети проводят консультативный прием мигрантов, защищают их интересы в судах, а также работают над приведением региональных законодательных актов в соответствие с федеральным законодательством и Конституцией РФ.

В 2002 году Ганнушкина стала членом Комиссии по правам человека при президенте России, а позднее - созданного на ее базе Совета при президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. В 2012 году, после того, как президентом России в третий раз стал Владимир Путин, Ганнушкина вышла из Совета. Сейчас участвует в работе правительственной комиссии по миграционной политике.

Стиг Ларссон был шведским писателем, активистом-антифашистом, исследователем расизма и правого экстремизма, борцом за свободу самовыражения и против угнетения женщин. Он умер в 2004 году в возрасте 50 лет, получив после смерти мировую известность за трилогию «Миллениум», одна из частей которой — «Девушка с татуировкой дракона» — была экранизирована в Голливуде в 2011 году.

Мои воспоминания о Стиге Ларссоне

Мне довелось познакомиться со Стигом в конце 1990-х годов, когда мне не было и двадцати. К сожалению, в тот момент, когда мы познакомились, ни политического, ни правозащитного, ни простого жизненного опыта у меня не хватало, чтобы наше общение во время этой встречи получилось полноценным.

Приехав по другому делу в Швецию, мы с товарищем по антифашистской группе не могли не воспользоваться возможностью познакомиться с единомышленниками. Организовать встречу оказалось не так просто: Стиг не поверил на слово, когда мы написали, что мы – российские антифашисты, и потребовал подтверждения личности. К счастью, мы уже были лично знакомы с некоторыми его друзьями в других странах, которые и смогли подтвердить, что мы – не шпионы. Вместе мы потом смеялись над этим, потому что дома у Стига лежал журнал норвежских антифашистов с нашей фотографией во всю обложку – с одной из акций протеста в России. Он легко мог опознать нас по фото. Хотя, по правде говоря, смеяться было особо не над чем, так как публиковать узнаваемые фото антифашистов весьма неразумно, что отмечал и сам Стиг.

В 2003 году была создана «Антифашистская сеть» (антифа-нет) для обмена опытом и информацией между антифашистскими изданиями и группами Европы. Инициатива принадлежала международному отделу британского журнала «Прожектор», ее сразу поддержали в общегерманском журнале «Антифашистский листок», французском «Рефлексе», голландском «Алерте», шведском «Экспо», датском «Демосе», норвежском «Мониторе», польской «Никогда больше!». От российских антифашистов в эту сеть был приглашен наш журнал «Антифашистский мотив» (до 2001 года называвшийся антифашистской газетой «ТУМ-балалайка»).

Сотрудничество осуществлялось как в форме постоянной электронной рассылки, так и посредством ежегодных встреч всех редакций, где обсуждались возможности объединения усилий по конкретных проблемам. Это были трудные годы для российских антифа: от рук неонацистов гибли наши коллеги, друзья, товарищи. Многие из нас получали реальные угрозы, сталкивались с серьезной опасностью. В таких обстоятельствах большой поддержкой было получать письма солидарности от других участников нашей сети, узнавать, как реагируют в подобных ситуациях более опытные люди, принимать не только советы, но и реальную помощь в каких-то случаях (так, после нападения на Тимура Качаравы и Максима Згибая берлинцы помогли нам оплатить работу одного из представителей потерпевших).

О премии

Премию Стига Ларссона учредили в память о его достижениях его брат Йоаким и отец Эрлинг. Премия ежегодно вручается людям или организациям, работающим «в духе Стига Ларссона».

В жюри в 2013 году вошли Дэниэл Пул, главный редаткор журнала «Expo», Сесилия Бодстрем, репортер Swedish Broadcasting Company, Клаус Воргстрем, юрист, Пер Олов Энквист, писатель, и Анели Роджман, генеральный директор компании «We Effect».

К тому времени наша группа уже существовала больше десяти лет, но многие из встреченных нами благодаря конференциям сети антифашисты были связаны с работой по противодействию неонацизму гораздо дольше. Встречи с эти-

ми немолодыми, опытными, много повидавшими людьми оставляли сильное впечатление. Одним из таких людей был шведский антифашист Стиг Ларссон.

Стиг к этому времени уже много сделал как журналист и антифашистский активист. Уже существовал журнал «Экспо», уже велась серьезная работа по борьбе с ультраправыми, собиралась и распространялась информация о преступлениях на почве ненависти, о связях ультраправых с «респектабельными» политиками (похожей деятельностью в России позднее занялся Центр «Сова»). Неонацисты охотились как на Стига, так и на его коллег, и им удавалось избежать смерти исключительно благодаря случаю и/или невероятной осторожности. В 1999 году ультраправыми был убит профсоюзный лидер Бьерн Содерберг, на журналиста «Экспо» было совершено покушение.

Сейчас, когда прошли годы после смерти Стига, общаясь и сотрудничая с коллегами Стига, получив свой собственный опыт и противостояния неонацизму, и горечи потери коллег и соратников, смотришь иначе на ту встречу, больше понимаешь, сильнее горюешь об упущенных возможностях.

Помнится, во время нашей встречи самое сильное впечатление на меня произвел архив, в котором было собрано и систематизировано огромное количество листовок, газет, книг, фотографий, составляющих историю шведского нацизма и неонацизма. Меня поразило, что это было не хранилище мертвых исторических документов, но живой инструмент, с помощью которого «Экспо» вел настоящую политическую борьбу против неонацистов и ультраправых в Швеции и за ее пределами. Уже тогда там были материалы и о русских неонацистах, об их связях со Скандинавией.

Книги Стига Ларссона о Лизбет Саландер наполнены деталями его собственной жизни – об этом пишет в своих воспоминаниях его подруга жизни Эва Габриэльссон. И мне тоже за этими образами и деталями всюду мерещится Стиг и его реальная жизнь, поэтому для меня особенно дороги эти детективы. Как несправедливо, что успех пришел к Стигу слишком поздно! И дело не просто в успехе его как автора этих, по большому счету, обычных детективов. Сколько Стиг мог бы сделать, получив эти невероятные деньги, как бы громко звучал его голос во всем мире, благодаря писательской славе, к каким социальным язвам он мог бы приковывать внимание миллионов людей…

Остается лишь сожалеть об этом и радоваться тому, что наследники и коллеги стараются правильно распорядиться как моральным, так и материальным капиталом. Присуждение премии имени Стига Ларссона Светлане Алексеевне Ганнушкиной кажется мне именно таким правильным решением. И положение России в мире сейчас, и положение «Гражданского содействия» внутри самой России таковы, что эта премия весьма своевременна.

Мария Розальская

Дискриминация иностранных граждан, этнических меньшинств и трудовых мигрантов в Российской Федерации

Выступления в ОБСЕ 27 сентября 2013 года

Российская Федерация – один из крупнейших центров трудовой иммиграции, при этом, по мнению властей, половина трудовых мигрантов в стране — более 2 миллионов — не документированы должным образом и являются «нелегальными». По мнению экономистов, мигранты создают около 8% российского ВВП. Всего, по данным ООН, в Российской Федерации находится более 11 миллионов иностранных граждан. Среди трудовых мигрантов в России преобладают выходцы из стран бывшего СССР, прежде всего из центральноазиатского региона.

СМИ и правозащитные организации сообщают о фактах дискриминации трудовых мигрантов в России по расовому, этническому, социальному, национальному и гендерному признакам. Мигранты и члены их семей становятся жертвами полицейского произвола и практик этнического профилирования, торговли людьми, жесткой эксплуатации в обход действующего трудового законодательства, расистского насилия, мошенничества, коррупции и злоупотребления полномочиями со стороны чиновников и бизнеса. Согласно данным прокуратуры РФ, за 2012 год в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства было совершено около 12,5 тыс. преступлений. Ни одно из них не было раскрыто.

В середине 2012 года в России была принята концепция национальной миграционной политики, среди приоритетов которой были указаны «соблюдение прав человека» и «недопущение дискриминации», однако уже в ноябре 2012 года власти провозгласили курс на «борьбу с нелегальной миграцией».

За последний год положение трудовых мигрантов в Российской Федерации значительно ухудшилось. С начала 2013 года в стране продолжается кампания, направленная против так называемых «нелегальных мигрантов», сопровождающаяся неоправданным ужесточением миграционного законодательства. Так, согласно изменениям в закон о въезде иностранных граждан, с января 2013 года мигрантам, превысившим срок пребывания в РФ более чем на 30 дней, автоматически, без извещения иностранного гражданина и вне судебного решения, запрещается въезд в РФ сроком на 3 года: по состоянию на 29 августа 2013 года въезд в РФ закрыт 190 тысячам человек.

От антимигранской кампании и мигрантофобских настроений особенно страдают женщины и дети — иностранные граждане. Решения о запрете на въезд и о выдворении матерей выносятся без учета семейного положения и родственных связей мигрантов, в нарушение принципа единства семьи; отмечены случаи массовых целенаправленных задержаний детей трудовых мигрантов с последующим выдворением без сопровождения родителей, а также выдворение матерей без детей. Продолжают действовать дискриминационные нормы, ограничивающие пребывание несовершеннолетних членов семей трудовых мигрантов 90 сутками без учета срока пребывания их родителей. Массовый характер носят случаи ограничения доступа членов семей трудящихся мигрантов к образованию. Так, въезд в Россию по неустановленным причинам был запрещен несовершеннолетнему Самикжону С., гражданину Кыргызстана, узбеку, фактически беженцу из г. Ош. Самикжон вместе с матерью покинули родной город из-за погромов этнических узбеков, которые произошли летом 2010 года. В 2011 году Самикжон переехал в Санкт-Петербург и стал студентом профессионально-технического лицея, неоднократно отмечался благодарностями за хорошую учебу и участие во внеклассных мероприятиях. Годовая регистрация, оформленная Самикжоном по месту жительства матери, послужила основанием для автоматического внесения его в список иностранных граждан, которым запрещен въезд в Российскую Федерацию. О запрещении въезда Самикжон и его мама узнали только на границе РФ при попытке очередного въезда в страну. Самикжон был вынужден вернуться в Кыргызстан, из которого он бежал несколько лет назад, и оказался разлучен с собственной матерью, которой въезд в Россию не запрещали. Только в результате титанических усилий правозащитников разных стран удалось преодолеть трудности, и Самик смог вернуться в Санкт-Петербург и приступить к учебе, хоть и с опозданием.

Широкое распространение под предлогом борьбы с «этнической преступностью» и нелегальной миграцией получили массовые регулярные рейды силовых структур по выявлению мигрантов на рынках, строительных площадках, общежитиях и улицах города.

8 февраля 2013 года в молельных комнатах на территории Апраксина Двора в Центральном районе Петербурга прошел рейд ГУ МВД, ФСБ, УФМС, Главного Следственного Управления, сил СОБР и ОМОН и Центра по противодействию экстремизму. Поводом для проведения специальной операции стали «следственные действия» по делу о религиозном экстремизме и пропаганде вражды исламскими фундаменталистами, к которым СМИ поспешили причислить всех задержанных. В АДЦ «Мемориал» обратился гражданин РФ, выходец из Узбекистана З. Он рассказал, что во время рейда он со своими сыновьями молился в мечети, где и был избит: «Я выходил и держал 10-летнего сына за руку, а он смотрел в глаза собровцу и улыбался — интересовался.

Тот разозлился на мальчика – что ты лыбишься? Я ему говорю: а что плохого? Это же ребенок! Меня повалили и начали бить, и оскорбляли — потом били и оскорбляли еще внизу, на выходе из помещения». По сообщениям очевидцев, в ходе этого рейда пострадало более 200 человек.

В результате таких спецопераций часто страдают члены семей трудовых мигрантов, выдворяемые отдельно от родителей. Так, в результате прошедшего 7 февраля 2013 года рейда УФМС и МВД в Красносельском районе Петербурга было задержано 27 несовершеннолетних граждан Республики Таджикистан. Детей отобрали у их родителей — представителей этнической группы люли, так называемых среднеазиатских цыган, проживающих в Красносельском районе уже более 10 лет. Дети были отправлены в Республику Таджикистан, в то время как их родители остались в Петербурге.

Операции повсеместно сопровождаются изъятием личных документов иностранных граждан в залог, вымогательством взяток, оскорблениями и избиениями. Во время рейдов в мечетях и молельных комнатах мусульман отмечены случаи жестокого обращения с задержанными по конфессиональному признаку, избиения и издевательства, носящие характер дискриминации — например, отрезание бород. Трудовые мигранты сообщают об ограблениях и кражах, преднамеренном уничтожении личных документов и надругательствах над религиозными символами во время таких рейдов. 13 августа 2013 года в АДЦ «Мемориал» обратились трудовые мигранты из стран Средней Азии, проживающие в одном из расселенных домов в центре Петербурга, сообщив о погроме, который произвели сотрудники полиции и ОМОН. В ходе проверки документов, начавшейся в 6 утра, сотрудники правоохранительных органов вывели мигрантов из дома и начали обыскивать комнаты. Найденные деньги и ценные вещи погромщики складывали в большие пластиковые мешки и грузили в автомашины, другое личное имущество уничтожалось — погромщики разбивали даже унитазы и оконные стекла. Мигрантов, которые пытались оказать сопротивление грабителям, избивали, отмечены случаи уничтожения их документов и авиабилетов. В результате действий погромщиков пострадало более 20 человек. О схожих действиях ОМОНа и полиции сообщалось и в Подмосковье.

9 августа 2013 года вступили в силу изменения в миграционное законодательство, вводящие обязательное выдворение в качестве наказания за любые нарушения режима пребывания в РФ. С этого момента полицейские рейды начали сопровождаться массовыми задержаниями трудовых мигрантов. Ежедневно задерживались тысячи человек, все они приговаривались к выдворению из РФ и крупным денежным штрафам. По данным МВД РФ, только в первой половине августа в стране прошло более 2 000 рейдов по выявлению мигрантов.

В АДЦ «Мемориал» обратилась Гулбарг, гражданка Таджикистана. Гулбарг, продавщица продуктового магазина, была задержана 14 февраля 2013 года на рабочем месте под предлогом отсутствия личных документов — паспорт она оставила в своей комнате, в том же доме, где расположен магазин. Несмотря на то, что ее паспорт был доставлен родственниками прямо в зал суда, Гулбарг осудили на выдворение. Суд отказался учитывать тот факт, что у Гулбарг имеется 6-летний сын. Впоследствии Гулбарг была помещена в Центр содержания иностранных граждан и выдворена из России.

Нуржан, 16-летний гражданин Узбекистана, был обвинен в осуществлении трудовой деятельности без разрешения на работу и приговорен к штрафу и административному выдворению Ленинградским областным судом (обвинение абсурдно, т.к. разрешение на работу могут получить только совершеннолетние мигранты). При этом суд не счел необходимым вызвать на заседание или опросить родителей Нуржана, также находящихся в Российской Федерации.

Парвиз, гражданин Таджикистана, студент 2 курса одного из петербургских вузов, был приговорен к штрафу и административному выдворению из Российской Федерации, несмотря на то, что он продолжает обучение в вузе. По имеющейся информации, случаи выдворения иностранных студентов из России, задержанных в результате рейдов, носят массовый характер.

Как официальные лица, так и правозащитники отмечают нарушения условий содержания задержанных мигрантов. Центры содержания иностранных граждан переполнены, мигранты в них находятся вопреки установленным законом нормативам. Для многодневного содержания мигрантов используются отделения полиции, помещения судов и службы судебных приставов, следственные изоляторы, палаточные лагеря, строительные будки и даже служебный транспорт. Мигранты вынуждены пребывать в не предназначенных для длительного содержания помещениях, в условиях скученности, без доступа к санитарным узлам, без еды и постельного белья — даже в специализированных центрах содержания иностранных граждан задержанные вынуждены спать по очереди или стоя.

В августе 2013 года несколько тысяч мигрантов, задержанных в результате полицейских рейдов на рынках Москвы, были свезены в палаточный лагерь в районе Гольяново, созданный Министерством по чрезвычайным ситуациям. В течение месяца мигранты содержались в палатках, хотя подобная форма содержания мигрантов не предусмотрена российским законодательством.

Задержанные в Санкт-Петербурге мигранты 13 и 14 августа были вынуждены ночевать в автотранспорте Федеральной службы судебных приставов — Центр содержания иностранных граждан Санкт-Петербурга, переполненный более чем в полтора раза (в нем содержалось более 310 человек вместо предусмотренных 178), отказался принимать людей. Впоследствии судебные при-

ставы отвезли задержанных в помещения районных управлений ФССП, в которых мигранты находились в течение недели, — при этом правозащитников и юристов не пускали к задержанным.

Суды над задержанными мигрантами проходят в отсутствие защитников и выносят шаблонные обвинительные заключения. Наблюдатели из числа правозащитников и общественных активистов ограничены в доступе к заседаниям судов и местам содержания мигрантов. Отмечены случаи ускоренной депортации мигрантов по решению ФСБ, которые нельзя обжаловать в суде.

В преследовании мигрантов участвуют местные жители, «народные дружины» и казачьи объединения. Так, во Фрунзенском и Кронштадтском районах Санкт-Петербурга администрация анонсировала разработку мобильного приложения «Нелегальный мигрант» для жителей, желающих сообщить о «местах скопления мигрантов». Кроме того, в городе действует программа «Народная инвентаризация», агитирующая жителей сообщать о местах проживания «нелегальных мигрантов» и расселенных домах. Об антимигрантских инициативах власти уведомляют горожан через официальные СМИ.

Борьба с нелегальной миграцией названа приоритетным направлением для деятельности некоммерческих объединений, члены националистических формирований – казачьих и добровольных дружин – организуют как совместные с полицией и ФМС, так и самостоятельные патрули по выявлению трудовых мигрантов. Широко привлекать «добровольные дружины» и казачьи объединения к рейдам по выявлению мигрантов начали власти Москвы и Краснодарского края, впоследствии опыт переняли и в других регионах регионах РФ (Вологодская область, Санкт-Петербург). Сегодня «казаки» и «дружинники», не имеющие специальной подготовки, широко привлекаются к патрулированию рынков, жилых кварталов, вокзалов, проверяя документы у иностранных граждан. Такие инициативы находят полную поддержку властей — например, в городе Сочи Краснодарского края губернатором Александром Ткачевым введен режим «зачистки» (военный термин) города от трудовых мигрантов, занятых на олимпийских стройках: казачьи дружины вместе с работниками ФМС и полиции ежедневно патрулируют городские улицы и строительные объекты, задерживая иностранных граждан. При этом, по сообщениям правозащитников, многие мигранты, работавшие в Сочи, не могут покинуть город, поскольку не получили заработную плату.

Антимигрантские настроения в ряде случаев выливаются в расистские погромы — например, среди правых экстремистов большой популярностью пользуется инициатива «Русская зачистка», участники которой терроризируют мигрантов на рынках, выкрикивая националистические лозунги и громя прилавки, принадлежащие представителям этнических меньшинств, под предлогом борьбы с незаконной розничной торговлей. Акции «Русской за-

чистки» с июля 2013 года проходили регулярно в нескольких городах РФ и периодически сопровождались столкновениями с мигрантами. Отмечены активисты «Русской зачистки» и в других акциях — так, в Саратове 16 сентября националисты провозгласили операцию «Белый вагон», выгоняя мигрантов из общественного транспорта.

При этом все чаще националисты привлекают к своим антимигрантским рейдам сотрудников полиции, организуют «народные сходы» под ксенофобскими лозунгами, разжигая нетерпимость в отношении выходцев с Северного Кавказа и мигрантов из Средней Азии. В Санкт-Петербурге действия националистов поддерживают политики: депутат городского Законодательного собрания Виталий Милонов публично одобрил действия националистов. Руководитель Федеральной миграционной службы в Санкт-Петербурге Елена Дунаева провела специальное собрание с националистами, на котором пригласила их к участию в общественно-консультативном совете при ФМС и проведению совместных рейдов по выявлению и задержанию «нелегальных мигрантов».

Приходится констатировать, что мигрантофобские настроения, распространенные в российском обществе, сегодня оказались легитимизированы государством, а антимигрантская кампания во всех ее проявлениях имеет откровенно расистский характер.

В условиях всероссийского всплеска националистических настроений правозащитные организации, ставящие своей целью защиту прав этнических меньшинств и трудовых мигрантов, преследуются за сотрудничество с ООН и противодействие произволу в отношении дискриминируемых групп населения, таких как этнические меньшинства и иностранные граждане, беженцы и лица без гражданства, цыгане, гражданские активисты и ЛГБТ. В марте 2013 года по всей России прошли проверки некоммерческих организаций. Прокуратура Санкт-Петербурга обвинила Антидискриминационный Центр Мемориал в распространении правозащитного отчета «Цыгане, мигранты, активисты: жертвы полицейского произвола», поданного организацией в Комитет против пыток ООН, и вынесла представление о возбуждении дела против АДЦ Мемориал, не признавшего себя иностранным агентом. В постановлении прокуратуры указывается, что данные о полицейском произволе, изложенные в отчете, «порочат честь и облик работников правоохранительных органов» и не заслуживают доверия, поскольку основаны на «так называемых рассказах представителей цыганских меньшинств». Судебная кампания по преследованию АДЦ Мемориал продолжается до сих пор – организация уже признана судом «иностранным агентом».

Националистические беспорядки в Бирюлево

В ночь на 10 октября 2013 года в Востряковском проезде на улице был убит 25-летний Егор Щербаков. Преступник, предположительно уроженец Кавказа или Центральной Азии, напал на местного жителя с ножом. Молодой человек умер на месте на глазах своей девушки. Вечером на месте преступления собрались местные жители и родственники убитого. На встречу приехал замначальника УВД по Южному округу А.Ю. Половинка, который пообещал разобраться в ситуации и найти преступника.

Полицейские провели обыски в местах компактного проживания иностранцев, а также в кафе, ресторанах и саунах. Было задержано 87 человек за нарушение миграционного законодательства (один из задержанных находился в федеральном розыске). Но убийца найден не был.

Вечером 12 октября в Бирюлево состоялся стихийный митинг, собравший около 40 человек. Местные жители пришли к зданию районного отдела полиции с требованиями найти убийцу, ужесточить миграционное законодательство, закрыть расположенную неподалеку овощную базу (которая и раньше вызывала протесты жителей). Ночью район патрулировали националисты, произошло несколько стычек с полицией.

Вечером 13 октября на второй «народный сход», рядом с домом, около которого был убит Щербаков, собралось несколько сотен человек. В основном — молодые люди в спортивной одежде и с закрытыми лицами. Объединение «Русские» в праворадикальном сегменте интернета призывало «всех неравнодушных» присоединиться к сходу.

Среди митингующих был замечен один из лидеров «Русских» Александр Белов, призвавший организовать инициативную группу. После этого около 600 человек с криками «Русские, вперед!» и «Мы русские, мы дома!» двинулась в сторону местного торгового центра

НЕСКОЛЬКО ТЕЗИСОВ О БИРЮЛЕВЕ

Александр Верховский

1. Конкретно в этом месте, конечно, есть своя печальная специфика, связанная с огромной овощебазой. Но, заметим, возмущены жители не только и не столько ею, сколько всеми «этими», ну, «не русскими». Никто ж не знает пока, кто убийца Егора Щербакова - где работал, гражданин ли, кто он в этническом плане. Но реакция очень ясно выражена - атаковать места, ассоциирующиеся с большим количеством «этих». Это - обычный расизм.

Расизм - это не порок такой, а способ восприятия, порочный, конечно. Этот способ и приводит к тому, что возмущенные жители Бирюлева свои проблемы сводят к «нерусским».

«Бирюза». Один из шествующих по дороге бросил самодельный взрывной пакет на территорию управы. Добравшись до торгового центра, группа выстроилась на парковке. Несколько человек напали на мужчину «кавказской внешности», перевозившего коробки с одеждой, повалили его на землю и начали бить ногами. К счастью, мужчина смог вырваться и скрылся в здании магазина. Далее около 20 человек напали еще на одного работника центра, прижали его к дверям и начали избивать. Пострадавшего удалось отбить охране. Кроме того, участники схода напали на уроженца Средней Азии, который пытался убежать от них и перелезть через трубу теплоцентрали, но его стащили на землю. Как минимум один удар нанес координатор движения «Русские» Александр Амелин.

Погромщики начали пробиваться внутрь торгового центра, пинали и толкали двери, охрана пыталась укрепить их железными балками, но в итоги толпа разбила двери и ворвалась внутрь. Протестующие бросили в окно дымовую шашку, побежали по магазинам, разбивая витрины, переворачивая прилавки и манекены, выкрикивая ксенофобные лозунги. Большинство продавцов успело выбежать из здания через заднюю дверь. Часть погромщиков кинулась их преследовать (к счастью, безуспешно). Преследователи вернулись обратно и бросили в двери здания еще несколько дымовых шашек. У входа в «Бирюзу» собралось больше тысячи местных жителей, включая детей школьного возраста.

2. Большинство людей, «принимающих решения», то ли прониклись тем же настроением, то ли подыгрывают ему. Масса политиков самых разных мастей — тоже. Ну, и прочих активных граждан.

3. Доверие к полиции предельно низкое. Обвинять ее в том, что в три дня не нашли убийцу, не очень умно, но таков уровень недоверия, что никто и не думает, что ищут. И это проблема в том числе для наведения порядка: тогда и ОМОН воспринимается как сторонник «этих», а не как государственная репрессивная сила. Но другого способа наведения порядка все равно нет.

Часть ультраправых забралась в пассажирский автобус и велела водителю развернуть его поперек дороги. Другие опрокинули на проезжую часть грузовую «ГАЗель». Движение на улице оказалось перекрыто. Идя по проезжей части мимо стоящих в пробке машин и автобусов, неонацисты выискивали людей «неславянской внешности». Один из участников акции продемонстрировал нож сидевшему в маршрутке пассажиру «кавказской внешности».

К торговому центру приехало пять автобусов с бойцами ОМОН, которые первоначально не предпринимали никаких действий и даже не выходили из транспорта. Далее омоновцы перекрыли вход в здание магазина, ворвались в толпу, вывели некоторых погромщиков и отвели их в автобус. Полиция прошла по площади перед «Бирюзой» и выдавила собравшихся на проезжую часть Булатниковской улицы.

Автобус с задержанными погромщиками попыталась отбить толпа, выкрикивая «Вы против русских!», «Вы за чурок». Полицейские дубинками отгоняли толпу, в ответ в них полетели бутылки и палки. Люди попытались построить баррикады из мусорных баков и машин на пути автобуса, но автобусу удалось уехать.

Далее около 800 человек направилось в сторону овощной базы, которую местные жители считают главным местом работы мигрантов. Полиция пыталась остановить движение несколько раз. По пути шествующие жители отламывали зеркала у припаркованных автомобилей, переворачивали их, скандируя «Мы русские, мы дома!». ОМОН встал в оцепление, толпа направилась дальше по улице Подольских курсантов. Добраться до входа на базу смогли в итоге около ста человек, остальных оттеснила полиция. По пути были разломаны ворота мастерской шиномонтажа.

Погромщики выбили железные ворота овощебазы, ворвались на территорию и устроили там погром. На выходе из базы полиция соорудила живой коридор. После этого начались массовые задержания. После овощебазы часть погромщиков вернулась к торговому центру, возле которого произошло еще несколько столкновений с полицией.

По данным МВД, в Бирюлево задержали около 380 человек. Задерживали также членов националистических групп и «Другой России», ехавших в Бирюлево. Позже Эдуард Лимонов опроверг информацию о задержании 14 членов или сторонников своей организации.

Уголовное дело возбуждено по ч. 2 ст. 213 УК (хулиганство, совершенное в группе). 14 октября 2013 года двое участников беспорядков задержаны по уголовному делу на 48 часов, на 70 составлены административные материалы, их обязали явиться в суд.

4. Чего не делать, ясно — того самого, что уже начали делать: развивать новую антимигрантскую кампанию. Я почти уверен, что без антимигрантской кампании прошлых месяцев жители Бирюлева не решились бы на погром. Просто планка дозволенного субъективно приспустилась.

5. Как не решились бы и без участия «Русских» и т.п. персонажей. Но ведь у этих персонажей такая работа - странно от них ждать иного.

По данным СМИ, 13 октября за медицинской помощью обратились 20 человек, включая шестерых бойцов ОМОН, несколько человек было госпитализировано. Помимо этого, Интерфакс сообщает, о том, что на улице Подольских курсантов группа агрессивно настроенных молодых людей из числа футбольных болельщиков атаковала в районе АЗС «Лукойл» несколько выходцев с Кавказа. В результате нанесенных побоев пять человек госпитализированы, одному оказана помощь на месте, от госпитализации он отказался.

14 октября 2013 года в ходе «профилактического рейда» на овощной базе было задержано 1200 человек. Полиция обнаружила на территории самой базы автомобиль, в салоне которого находились несколько миллионов рублей, три травматических пистолета, два ножа и бейсбольная бита. В этот же день Роспотребнадзор закрыл овощную базу.

14 октября в Бирюлево состоялся очередной «народный сход», собравший около 200 человек. Участники схода угрожали штурмовать здание районного руководства. Несколько человек были задержаны полицией для профилактической беседы. Префект Южного округа Москвы Георгий Смолеевский вышел к собравшимся пообещал разобраться с «резиновыми» квартирами, а также тщательно расследовать убийство Егора Щербакова. Смолеевский также пообещал, что овощная база «Покровская» будет закрыта. После этого люди выдвинулись к управе района, где продолжили митинговать, требуя отставки главы управы и префекта ЮАО. Часть собравшихся – ультраправая молодежь – организовалась в группы, они стали патрулировать район, ища людей «неславянской внешности», чтобы проверять у них документы.

В ночь на 15 октября 2013 года часть агрессивных молодых людей прошли шествием до Востряковского проезда, скандируя «Один за всех и все за одного». Они дошли до кафе «Девичья башня», где разбили витрины. К счастью, обошлось без жертв.

15 октября полиция задержала Орхана Зейналова (1982 г.р.), подозреваемого в убийстве Егора Щербакова. Он был пойман в подмосковной Коломне и сотрудниками полиции доставлен на вертолете в Москву. В задержании Зейналова принимали участие бойцы подразделения СОБР.

Хроника Центра «Сова»

6. Чтобы не ждать повторения, нужно поскорее провести показательные расследования, но не по рабочим на базе, а по тем чиновникам всех ведомств, которые своим коррумпированным поведением довели до погрома. Показательные суды были бы вполне уместны.

7. И нужно набраться смелости и расследовать погромы как массовые беспорядки, каковыми они и являются. В гораздо более очевидной степени, чем была «манежка» (о Болотной нечего и говорить). Все подстрекатели и организаторы, а также активные исполнители должны быть реально наказаны. Всех, конечно, не найдут (иначе и не бывает при массовых беспорядках). И хорошо бы не привлекали «хоть кого-нибудь». Но если найдут хоть каждого третьего из тех, кого надо наказать, это подействует отрезвляюще.

Преследования ЛГБТ в современной России

Выступления в ОБСЕ 27 сентября 2013 года

Гомофобные законы и их последствия

После принятия гомофобных законов на региональном уровне (в Санкт-Петербурге и других городах) 29 июня 2013 был принят Федеральный закон, дискриминирующий ЛГБТ-группы. Лишая возможности публичного высказывания представителей ЛГБТ, закон подавляет свободу ассоциаций ЛГБТ и усложняет не только проведение публичных мероприятий, но и повседневную деятельность в рамках самого сообщества. Любые действия взрослых могут быть расценены как пропаганда среди несовершеннолетних (первое судебное решение, признавшее нарушение гомофобного федерального закона, было вынесено по делу Николая Алексеева, который вышел к зданию городской администрации с плакатом «Гомосексуализм – это не извращение. Извращение – это хоккей на траве и балет на льду»).

Между тем, именно просвещение молодежи в вопросах гендера и сексуальности должно быть важной составляющей социальной политики, ориентированной на молодежь, поэтому исключение ЛГБТ-тематики из публичного дискурса свидетельствует о дискриминации и провоцирует появление и усиление гомофобных и ксенофобных настроений в обществе. Представления о ЛГБТ-сообществе искажаются из-за того, что сексуальные меньшинства принципиально противопоставляются традиционным нормам.

Законы о запрете пропаганды гомосексуализма порождают волну общественной гомофобии, которая часто выражается в физическом насилии в отношении представителей ЛГБТ-сообщества. Показательно возникновение движения «Оккупай педофиляй» под руководством националиста Максима Марцинкевича, известного своими расистские взглядами и даже осужденного за это, а в данный момент направившего свою деятельность против ЛГБТ-сообщества – уже при поддержке закона. Следующим витком развития гомофобного насилия в РФ можно считать возникновение движения «Оккупай геронтофиляй», которое также возникло при посредстве Марцинкевича, а возглавляет движение 16-летний Филипп Разинский, который на ставшем скандально известным видео издевается над подростком-гомосексуалом, принуждая его к насильственным действиям сексуального характера. Хотя после многочисленных жалоб и придания делу публичной огласки против Ф. Разинского все же было возбуж-

дено уголовное дело, но всего лишь по ст. 116 УК РФ (побои), максимальное наказание по которой составляет 3 месяца заключения в тюрьме.

Националист Дмитрий Дейнеко совершил нападение на ЛГБТ-активистов, и уже более года длится разбирательство дела, по которому он проходит в качестве обвиняемого в хулиганстве (максимальный срок – 5 лет). Летом 2013 года священник православной церкви, выступивший в судебном процессе в качестве защитника, торжественно вручил обвиняемому Дейнеко грамоту от православной общественности. В Волгограде в ночь с 9 на 10 мая после насильственных действий сексуального характера 2013 года был изнасилован и убит 23-летний Владислав Торновой, есть подозрения, что преступление было совершено на почве гомофобии. Таким образом, прямыми последствиями принятия гомофобных законов становятся возрастающая ненависть к представителям ЛГБТ, рост бытового и уличного насилия, угрожающего их жизни и здоровью.

Преследования ЛГБТ-организаций по закону об «иностранных агентах»

Федеральным законом №121 от 20 июля 2012 года были внесены изменения в Закон о некоммерческих организациях. Основным из них стало введение понятия «некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента» и, как следствие, – обязанность зарегистрироваться в качестве иностранного агента в соответствующем реестре Министерства юстиции. 20 ноября 2012 года эти положения вступили в силу, а проверки в НКО на предмет выявления «иностранных агентов» начались уже в марте 2013 года.

Закон криминализирует ряд правозащитных организаций, учитывая, что в России понятие «иностранный агент» прямо ассоциируется с государственной изменой, поэтому совершенно очевидно, что признание организацией самой себя иностранным агентом приведет к недоверию со стороны общества к этой НКО и неблагоприятно скажется не только на ее репутации, но и на ее деятельности. Список «агентов» до сих пор пуст – общественные организации России проявили выдающуюся солидарность и твердость в этом вопросе, не желая регистрироваться в этом позорном реестре.

Размер штрафов для организаций, признанных незарегистрированными иностранными агентами, несоразмерно велик для наказания за совершение административного правонарушения и превышает даже самый низкий порог штрафов за уголовно наказуемое деяние, что еще раз подчеркивает репрессивный характер закона об иностранных агентах. Так, упомянутая ранее ЛГБТ-организация «Бок о бок» была вынуждена прекратить свою деятельность после признания НКО «иностранным агентом» и уплаты штрафов. Важно отметить, что преследования со стороны различных государственных органов реализуются как в отношении организации, так и ее руководителя, что означает автомати-

ческое увеличение штрафов, как правило, вдвое. Получается, что образующаяся сумма оказывается непосильной для уплаты любым НКО, и в итоге исполнение закона об иностранных агентах приводит к ликвидации организаций.

С марта 2013 года жестким и незаконным прокурорским проверкам подверглись боле 200 НКО по всей России, но далеко не все НКО, получавшие иностранное финансирование, были проверены прокуратурой. При этом формально проверки ни разу не проводились на предмет выполнения функций иностранного агента.

По результатам проверок НКО получили один из следующих документов: предостережение о том, что при определенных обстоятельствах НКО может стать «агентом»; представление с требованием зарегистрироваться в качестве иностранного агента (22 НКО); постановление о возбуждении административного дела ввиду нерегистрации в качестве иностранного агента (8 НКО).

Обвинения НКО, занимающихся ЛГБТ-тематикой, в выполнении функций «иностранного агента», с точки зрения гомофобов, вполне логичны: ведь часто думают, что сама гомосексуальность – это лишь вредная мода, завезенная в Россию с Запада и противоположная «традиционным ценностям».

В Санкт-Петербурге сложилась особая практика преследований НКО, которая характеризуется применением нетипичных методов и большим количеством предъявляемых обвинений. Небольшая статистика лишь подтверждает это: из 8 НКО по всей России, в отношении которых производство велось в судебном порядке, 3 организации находятся в Санкт-Петербурге. Важно отметить, что НКО Санкт-Петербурга, подвергающиеся самым жестким преследованиям, занимаются защитой прав меньшинств, в том числе прав ЛГБТ.

В Санкт-Петербурге работают самые заметные ЛГБТ-организации России: кинофестиваль «Бок о бок», НКО «Выход», ЛГБТ-сеть, и все они были обвинены прокуратурой в нарушениях законодательства об «иностранных агентах», причем в одной из них даже не проводилась проверка. Первые суды по «агентским» статьям состоялись именно над ЛГБТ-организациями («Выход» и «Бок о бок»), и именно на суды этих НКО приходили националисты, причем столь большими группами, что в зал заседаний было сложно попасть даже участникам судебных процессов. Во время заседаний и в перерывах националисты вели себя вызывающе, угрожали представителям ЛГБТ и тем, кто пришел их продержать, поэтому пришлось принимать особые меры безопасности, – например, заказывать автобус, чтобы просто покинуть суд. На один из заключительных судов адвокаты и свидетели вообще не смогли попасть, потому что вход в здание суда был оцеплен националистами. Полиция бездействовала и никак не пыталась обеспечить порядок.

Преследования АДЦ «Мемориал»

Антидискриминационный центр «Мемориал» – правозащитная организация, защищающая права представителей меньшинств, в том числе ЛГБТ. Преследование АДЦ «Мемориал» совершенно беспрецедентно по многим пунктам. Во-первых, поводом для обвинения организации в выполнении функций иностранного агента стал представленный на 49-й сессии Комитета ООН против пыток альтернативный отчет по правам меньшинств «Цыгане, мигранты, активисты: жертвы полицейского произвола». В частности в отчете были найдены «признаки призыва к противостоянию действующей власти и государственным структурам», которые, по мнению прокуратуры, заключаются в том числе во фразе из отчета: «Принципы запрета применения пыток и иных форм жестокого, унижающего и бесчеловечного обращения, а также минимизация использования полицейского насилия нашли отражение и в действующем российском законодательстве». Нарушение законодательства прокуратура усмотрела и в ряде содержащихся в отчете рекомендаций, таких как «обеспечение безопасности иностранных граждан», гарантии «свободы выражения мнения без риска физического и психологического насилия», отмена региональных законов о запрете «пропаганды гомосексуализма». Тем самым нарушением законодательства признается сугубо правозащитная как по форме, так и по содержанию работа АДЦ «Мемориал», выразившаяся в написании критического отчета с требованием исполнения российского и международного законодательства и представление этой позиции в Комитете ООН против пыток. При этом прокуратура совершенно игнорирует, что и подготовка и представление отчета в Комитет происходили до вступления поправок закона в силу (сессия Комитета состоялась в начале ноября 2013 года). Фактически, АДЦ «Мемориал» обвиняется в сотрудничестве с ООН, что само по себе противоречит международным нормам об обеспечении государствами условий для предоставления в комитеты ООН альтернативной информации от НПО.

Говоря о значимости альтернативного отчета, подготовленного АДЦ «Мемориал», стоит обратить внимание, что защита прав меньшинств является основным направлением деятельности организации. В частности в России нет других НКО, занимающихся защитой прав цыган, против которых регулярно проводятся этнически профилированные операции «Табор» (оцепление цыганских поселений отрядами ОМОНа с собаками, тотальное фотографирование и дактилоскопирование жителей). Правоохранительными органами проводятся аналогичные мероприятия, направленные на

выявление и задержание мигрантов, часто приводящие к насильственным действиям и вымоганию взяток.

Во-вторых, АДЦ «Мемориал» — первая в стране НКО, против которой были возбуждены не только дела в порядке административного производства, но и подан гражданский иск, представляющий еще большую опасность, чем административные штрафы. Впоследствии этот новый метод был применен и против других НКО.

Еще в апреле 2013 года против АДЦ «Мемориал» были возбуждены дела в административном порядке, судами нескольких инстанций в рассмотрении дел было отказано, после чего прокуратура одновременно подала еще и гражданский иск об обязании АДЦ «Мемориал» зарегистрироваться в ГУ Минюста РФ по Санкт-Петербургу в качестве иностранного агента. Такая форма была применена впервые с момента вступления в силу закона об «иностранных агентах» и показывает настойчивость прокуратуры в попытках признать АДЦ «Мемориал» «иностранным агентом», подчеркивает репрессивный и избирательный характер преследования. В то же время обжалование административного дела продолжилось и закончилось тем, что Городской суд Санкт-Петербурга отказал прокуратуре в удовлетворении ее протеста, в котором прокуроры пытались опять открыть уже закрытое административное дело. При этом необходимо понимать, что гражданский процесс подразумевает спор двух равных независимых сторон. Однако в случае с АДЦ «Мемориал» это совершенно не отражает действительность: одной стороной по делу выступает прокурор, действующий в рамках своих должностных полномочий, более того в деле против АДЦ «Мемориал» был подан гражданский иск в интересах «неопределенного круга лиц», что, на наш взгляд, является искусственно созданной юридической конструкцией. Очевидно, что в действительности это не является способом разрешения спора между равными сторонами, в защиту собственных интересов, более того, прокуратура использует все материалы административного дела, что также, по сути, свидетельствует лишь о продолжении судебных преследований по тем же основаниям.

12 декабря 2013 года судья Анна Мороз Ленинского районного суда Санкт-Петербурга признала АДЦ «Мемориал» «иностранным агентом». Несмотря на то, что в ходе последнего судебного заседания прозвучало утверждение, что вся деятельность АДЦ «Мемориал», без каких-либо уточнений, должна быть признана «деятельностью НКО, выполняющей функции иностранного агента», в мотивированном решении судья Мороз вернулась к изначальному поводу для обвинения — отчету «Цыгане, мигранты, ак-

тивисты — жертвы полицейского произвола», поданному в Комитет ООН против пыток еще до вступления в силу нового законодательства об НКО.

Судья сочла «доказанным», что АДЦ «Мемориал», получая пожертвования из иностранных источников и публикуя этот отчет, действовал «в том числе в интересах этих источников» и формировал общественное мнение, — таким образом, организация, по мнению судьи, занималась политической деятельностью, определение которой, отсутствующее в законе об НКО, судья вслед за прокурором ничтоже сумняшеся позаимствовала из Закона о политических партиях.

Впрочем, судья все же не удержалась от оценки «всей деятельности» АДЦ «Мемориал»: в решении сказано, что реализация организацией благотворительных программ по защите уязвимых групп «не имеет правового значения для рассмотрения настоящего спора», — материалами дела, по мнению Мороз, подтверждается, что благотворительная деятельность организации — исключительно декларативная, тогда как на самом деле АДЦ «Мемориал» расходовал иностранные средства «на участие в политической деятельности Российской Федерации» (формулировка оригинала).

Определение «политической деятельности» от судьи Мороз противоречит не только Конституции РФ, но и Конвенции о правах человека: «Организация, тем или иным способом нацеленная на формирование общественного мнения по каким-либо вопросам жизни общества, а также выражающая мнения лиц по вопросам общественной жизни, доводящая эти мнения до сведения широкой общественности и органов государственной власти, признается участвующей в политической деятельности».

Преступления на почве ненависти и нарушения прав человека требуют критики и жесткого отпора. ЛГБТ-активисты проявили себя как люди, способные на защиту своих прав, и именно они, по крайней мере, в Санкт-Петербурге, стали настоящим авангардом в борьбе с дискриминацией, в том числе и других уязвимых групп: мигрантов, этнических меньшинств. Жесткие репрессии, которым подверглись НКО, борющиеся с дискриминацией, ухудшают положение уязвимых групп: в условиях дискриминации представителям меньшинств и мигрантам будет труднее отстоять свои права. Поэтому огромное значение приобретает солидарность, которая в сложившейся ситуации становится едва ли не единственным ресурсом, на который можно рассчитывать.

«Ответственные туристы» и безответственные директора

Поездка итальянских туристов в цыганский поселок

Понятие «ответственный туризм» появилось лет двадцать назад, когда итальянские путешественники всерьез задумались об этике туризма и стали объединяться в группы по этому принципу. Одной из главных составляющих мировоззрения «ответственного туриста» стало бережное отношение к окружающей среде и природным ресурсам страны, в которой он отдыхает. Гости страны старались экономить воду, следить за чистотой, а также не поддерживали бизнес владельцев крупных гостиниц, которые часто портят ландшафт города, и снимали комнаты в домах местных жителей (что, к тому же, было значительно дешевле, чем проживание в гостинице). Идейный подход и принцип экономии проявились и в отказе поддерживать туристических посредников: все больше путешественников из Италии и других европейских стран предпочитали самостоятельно заказывать билеты, составлять маршруты и искать места для ночлега.

Чтобы избежать межкультурных конфликтов и не становиться мишенью для навязчивой туристической индустрии, «ответственные туристы» старались как можно больше узнавать о культуре страны, в которую собирались поехать.

Селясь в домах местных жителей, туристы лучше узнавали страну, получали возможность увидеть ее «изнутри». Это способствовало соблюдению и другого важного принципа «ответственного туризма» — принципа обмена информацией о разных культурах, опытом проживания в разных культурных, социальных, экологических условиях. В то время как большинство туристов ездит в другие страны лишь как пассивные потребители чужой культуры, участники этого движения стараются быть полезными и интересными для жителей той страны, в которую они приезжают. Они общаются с местными жителями, устраивают тематические лекции, кинопоказы и другие культурные мероприятия, чтобы жители узнали об их стране «из первых рук».

В 1998 году в Милане была организована Итальянская ассоциация ответственного туризма (AITR). После институциализации этого движения подобные организации стали фактически выполнять функцию туристического посредника, однако они придерживаются принципа прозрачного ценообразования и составляют гибкие программы, которые каждая группа может изменять в зависимости от интересов и целей ее участников.

Самые ответственные из таких туристов изучают экологические, социальные, политические проблемы страны, которую они посещают, и стараются по возможности оказывать финансовую, информационную, правозащитную или волонтерскую помощь людям или организациям, попавшим в трудное положение.

Недавно сотрудники и волонтеры АДЦ «Мемориал» пообщались с такими туристами. Марта Делланоче, работающая в итальянской турфирме, создала собственную программу «ответственного туризма» в России. Каждый год она возит итальянских путешественников в этот тур. Они не только посещают музеи и значимые культурные места, но также уделяют много времени общению с правозащитными НКО. Группы всегда маленькие — не каждому захочется вникать в беды той страны, куда туристы едут отдыхать. Зато в такие туры ездят представители самых интеллигентных профессий — преподаватели, психологи, политологи, искусствоведы, есть и волонтеры правозащитных организаций.

30 августа 2013 года волонтеры «Мемориала» и группа Марты приехали в гости к жителям цыганского поселка («табора») в Пери. За чаем с традиционной цыганской выпечкой гости и хозяева разговаривали о ромской культуре и о правах этнических меньшинств в разных странах, о соблюдении чиновниками законов, об особенностях образования цыганских детей в России и в Италии. Во многих странах положение национальных меньшинств схоже: в большей или меньшей степени они везде страдают от дискриминации в бытовой, юридической, образовательной, трудовой и других сферах. Но есть, конечно, и много различий. Например, в Италии цыганских детей, как правило, принимают в школу в общие классы и обучают по общей программе. Больше всего проблем в другой области: не развиты механизмы социально-культурной адаптации, не учитываются этно- и социокультурные особенности группы, не развиты альтернативные модели получения образования. Ведь значительная часть цыган в Италии по-прежнему кочует (как правило, это цыгане-мигранты из других стран Европы), детям приходится менять по несколько школ за год, в результате, если учитывать еще и ранние браки и менее обязательное отношение к образованию в ромской среде, должного образования многие дети не получают. Однако для желающих все-таки есть условия получить образование — не особые, но хотя бы общие для всех.

В России же дискриминация цыган в сфере образования отмечается правозащитниками по всей стране, особенно это касается детей из компактных цыганских поселений. Администрации российских школ вообще неохотно принимают детей, чье развитие сколько-нибудь отклоняется от нормы, — будь то дети цыган и трудовых мигрантов, дети с особыми потребностями, дети с задержкой развития или не обладающие достаточно высоким уровнем подготовки. И проблема здесь не только в ксенофобии сотрудников образовательных учреждений и их нежелании профессионально развиваться. Система образования в России крайне негибка и, как следствие, учебные программы рассчитаны только на работу с «нормальным» большинством. А система проверок успеваемости в школах не учитывает особенности социализации учеников. Поэтому даже при большом желании учителям было бы крайне тяжело обучать детей с разным уровнем подготовки в одном классе, а администрации — отчитываться перед чиновниками.

Если говорить о цыганах, то в российских школах практикуется незаконная сегрегация детей в так называемые «цыганские классы», где дети получают образование насколько низкого уровня, что они, даже если бы хотели, не могут учиться в средней школе, так что обучение цыганских детей из компактных поселений в лучшем случае ограничивается начальными классами.

Один из примеров — школа в поселке Нижние Осельки, в которую ходят дети из табора в Пери, но несмотря на то, что формально их обучают в одной школе и по одной программе, де-факто дети занимаются не просто в отдельных «цыганских» классах, но даже в отдельном здании с плохо оборудованными классами и в ужасных санитарных условиях. Многие родители высказываются против сегрегации, но добиться соблюдения своих прав им крайне сложно.

После разговора с таборными жителями итальянские туристы посетили два здания одной школы — «русское», чистое, просторное, с хорошо оборудованными классами, и «цыганское» — построенное когда-то для столярной мастерской, холодное и неудобное. Пообщались с местными жителями. «Неужели все еще раздельно учат? — говорит женщина на автобусной остановке. — Как же так, им надо помогать, их надо в люди выводить, а мешают даже тем из них, кто так этого хочет». Оказывается, соседи цыган тоже не приветствуют сегрегацию, хотя администрация школы и настаивает, что «русские» родители заберут своих детей, если они окажутся в одних классах с цыганскими учениками.

Е.П.

НОВЫЙ ФИЛЬМ ДМИТРИЯ АСТРАХАНА

О ЮНЫХ МСТИТЕЛЯХ И РОБИН ГУДАХ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

В 2012 году известный режиссер кино и театра Дмитрий Астрахан выпустил в свет фильм «Деточки», снятый на базе «Беларусьфильма». В этом проекте Астрахан выступил еще и в качестве продюсера. В самых разных эстетических кругах России Астрахан известен как самобытный художник, смело и достаточно успешно реализующий тот или иной художественный замысел. Вспомним хотя бы его фильмы «Перекресток» и «Желтый карлик». И вот мастер обращается к теме детства – преданного, раздавленного, к теме поругания детства взрослыми. Поскольку серьезные детские отечественные фильмы в наше время большой дефицит, а я по-прежнему надеюсь на возвращение в страну хорошего детского кинематографа, то для меня каждая подобная кинолента – это своего рода событие, надежда на высокий профессионализм. Именно поэтому я настроился

на просмотр фильма Астрахана, как когда-то делал это раньше, когда на экранах страны появлялись такие фильмы, как «Сволочи» и «Итальянец», – фильмы о детях, сделанные с особой реалистической жестокостью, тяжело воспринятые в первую очередь взрослой аудиторией.

Меня заинтересовала некая схожесть сюжетов фильмов «Итальянец» и «Деточки». В «Итальянце» – классический детский дом, в «Деточках» – детский дом семейного типа «Одуванчик». В этих детских домах разворачиваются драматические истории с героями-мальчиками. Здесь я хочу высказать свою точку зрения. Коллеги, занимающиеся защитой прав детей, независимо от сферы, в которой они работают (противодействие семейному насилию, этнической и образовательной дискриминации, сексуальной эксплуатации и т.д.) должны иметь в виду, что хорошо сделанный фильм о детях может успешно использоваться в тренинговых целях. В этой статье я не буду обсуждать такие фильмы, но хочу заметить, что тренинги через фильмы – весьма полезная практика для всех взрослых, занимающихся с детьми, столь же полезная, как арт-терапия (самораскрытие детей через живопись и другие виды искусства), музейная педагогика, литература и театр. Поэтому, совершенно случайно узнав, что есть новый фильм Астрахана с «детдомовской» тематикой, я поскорее захотел его увидеть.

Фильм начинается с почти документальных кадров педофилии вельможных дяденек в отношении детей-дошкольников. Внезапно появляются дети, преимущественно младшего подросткового возраста, окружают этих самых злобных педофилов и убивают их умело кинутыми ножами-финками. Далее эти подростки возвращаются к себе домой – то есть в детский дом семейного типа с красивым названием «Одуванчик». Что в этом доме от «семейности», я, правда, не понял. Директриса относится к своему делу формально, отстраненно, ее все устраивает. Ключевым взрослым положительным героем является пожилой военрук и по совместительству руководитель местного военно-патриотического клуба, одинокий дедушка-алкоголик, бывший офицер контрразведки с богатым послужным списком. Дети любят его, признают, он у них «в авторитете». Они прощают ему алкоголизм, сочувствуют, сопереживают.

Наконец, выясняется, что сами дети в этом детском доме объединились в некое тайное общество, о котором взрослым, включая и дедушку-разведчика, ничего неизвестно. Так вот, это общество юных киллеров, или попросту банда, – в основе своей имеет примерно те же идеи, какие были у «справедливого» судьи из «Десяти негритят» Агаты Кристи.

Детишки из детского дома организовали банду юных палачей, которые взяли на себя право вершить Правосудие – смертную казнь над провинившихся перед детьми взрослыми. Разными способами они разузнают про очередного терзателя детей, особо не заморачиваясь следственными тонкостями, на совещании в спальне приговаривают виновного к высшей мере наказания, затем тщательно планируют операцию и приводят приговор в исполнение. Благо, своим военруком они хорошо обучены метать финки в потенциального врага. В частности, так

был казнен детский хирург, который отказался делать срочную операцию умирающему мальчику. Хирург потребовал денег, то бишь взятку, у матери мальчика денег не было, и мальчик умер. Доктор вышел сухим из воды и тем самым подписал себе смертный приговор.

В городке, где разворачиваются события фильма, в связи с загадочными смертями страшный переполох. Все правоохранительные органы круглосуточно на ногах. Они понимают, что в городе появилась какая-то банда мстителей, однако сделать ничего не могут. Старшему следователю разгадать загадку помогает сын – компьютерно продвинутый интеллектуал, действующий, так сказать, из спортивного интереса. Кольцо вокруг наших мстителей все сжимается и сжимается.

Одно из последних дел, задуманных ребятами, – казнь плохого офицера, в роте которого был жестоко избит молодой солдатик. В результате парень стал инвалидом. Офицер, естественно, избежал ответственности. О планируемой акции узнает дедушка-разведчик. Он умоляет детей отказаться от мести. Но дети убеждают своего командира, что свернуть с тропы чести они уже не могут. Дедушка должен выбрать – остаться с ними или забыть о том, что видел и слышал. Старый вояка недолго мучается и, конечно, встает на сторону своих воспитанников. Он говорит ребятам, что сам ликвидирует плохого офицера, и виртуозно, на глазах свей паствы, калечит его специальным «шпионским» приемом. Поздравляя этого офицера на банкете, устроенном в честь его окончательного оправдания судом, старый разведчик незаметно нажимает на особую точку на ладони злодея, и того разбивает паралич. Все удовлетворены, возмездие свершилось – око за око, паралич за паралич.

И наконец, финал фильма. Сын следователя предлагает себя в качестве «подсадной утки». Он связывается с юными мстителями и сообщает им, что взрослые удерживают его в лесу, в развалинах старой усадьбы, и его ждет смерть. Он очень просит его спасти, заявляя, что полиция ему не поможет. Ребята нехотя соглашаются на спасательную операцию. Военрук чувствует, что это провокация, но отговорить детей ему не удается.

Перед началом операции сын следователя узнает, что существует негласный приказ детей физически уничтожить, поскольку они все хладнокровные убийцы и исправлению не подлежат. Подросток настолько потрясен коварством взрослых, что убегает из дома, находит мстителей, кается перед ними, сообщает о засаде и остается в банде.

Последние кадры. Омоновцы идут на штурм. Героически погибает сын следователя, пытаясь остановить папиных коллег. Убивают и самого следователя, который в отчаянии собирается убить омоновца, застрелившего его сына. Но в самый последний момент операция по ликвидации юных террористов срывается. На защиту героев внезапно для правоохранителей появляются тысячи детей. Это «все дети доброй воли» пришли защитить легендарных мстителей, благо, что уже существует такая штука, как мобильный телефон.

Фильм закончился, я под впечатлением. Но я не могу понять, во-первых, что это было с точки зрения киножанра, во-вторых, кто же главные герои, в третьих, и самое главное, что, до кого и зачем хотел донести режиссер. Я увидел достаточно схематично изложенные основные линии повествования: не было, по большому счету, главного героя, если не считать обобщенного героя – детей из детского дома. С моей точки зрения, явное доказательство фальшивости происходящего (причем повторяющееся) – умиротворенные и спокойные детские лица в момент совершения очередной казни.

Итак, что хотел донести до нас Дмитрий Астрахан? Показать, как не защищены дети? Показать, что есть праведный детский гнев? Или же сказать, что общество больше не может и не хочет ждать перемен и само берется за свою защиту? Так это все банально...

Кому этот фильм смотреть? Явно не детям. Взрослым? Но ведь вопросы, которые этот фильм поднимает, риторические. Уже сколько было художественных, документальных фильмов и телешоу на эту вполне заезженную тему. Но, может быть, режиссер зашифровал для проницательного зрителя более глубокий, скрытый смысл? Давайте попробуем его расшифровать. У меня возникли две киноассоциации. Во-первых, снятый в перестроечные времена фильм «Бакенбарды», во-вторых, эпизод из нашей недавней истории – движение люберов. Их объединяет одна идея: кто-то берет на себя роль Господа Бога и начинает вершить праведный, по его мнению, суд. В «Бакенбардах» – если кто помнит этот фильм – через культ Пушкина (бакенбарды – часть имиджа великого поэта) в маленьком городке эпохи перестройки устанавливается жесточайшая диктатура неонацистского толка. В этот же исторический период действует печально известное «патриотическое» движение люберов, объединение молодежи по месту жительства в подмосковном местечке Люберцы. Как хорошо известно, в итоге члены этого движения очень быстро переродились из добровольных юных защитников социализма в оголтелых нацистов и бандитов.

Так вот, может быть, это всем нам предупреждение от Астрахана? Может быть, он хочет сказать, что это очень большая опасность: переживая все сущие несправедливости нашего времени, становиться на путь мщения? Особенно страшно, когда на этот путь становятся дети. А ведь многое в окружающей нас жизни к этому подталкивает. Возьмем хотя бы проекты социальных сетей, которые предлагают «добровольцам» разнообразнейшие возможности объединяться для отлова всяких гадов и супостатов. Так может быть, это предупреждение – обезопасить наших детей от насилия, которое в первую очередь обернется против них самих?

Каков на самом деле смысл этого фильма, можно только гадать. Уважаемые читатели, всем тем, кто захочет самостоятельно разобраться в этом, а также решить вопрос о его вредности или полезности, рекомендую фильм посмотреть. Тем более что в подзаголовке он назван современной сказкой.

И.Б.

Трудовые мигранты: «государственный» подход

Согласно изменениям в миграционное законодательстве РФ, с августа 2013 года нарушения, связанные с миграционным учетом, на территории Москвы, Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей влекут административную ответственность в виде штрафа от 5 000 рублей с обязательным выдворением и запретом въезда на пять лет. Как показывает история Хасана, «нелегалами» могут стать даже те мигранты, которые обратились в УФМС и отстояли огромные очереди для подачи документов. Каждый день во дворе УФМС томятся около тысячи человек, каждый день они отпрашиваются с работы, приходят после ночной смены и дежурства, с 6 утра ждут, надеются и верят...

Хасан К., гражданин Узбекистана, уроженец города Ташкент, с высшим образованием, две недели не мог получить разрешение на работу (РНР): по словам инспектора, по техническим причинам не работала общая база данных. У Хасана истекал срок трехмесячной регистрации. Он потратил на легальное оформление РНР в так называемом «коммерческом отделе» УФМС 18 000 рублей, но все равно стал нарушителем миграционного законодательства РФ — «по техническим причинам», по вине ФМС.

«Федеральная Миграционная служба (ФМС) России — федеральный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере миграции и осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции». В Санкт-Петербурге для получения РНР или других документов трудовые мигранты должны обращаться в Единый центр документов, в котором значительную часть занимают структуры УФМС. Посещение ФМС редко вызывает у мигрантов радостные эмоции: вечные очереди, нервозность, невежливость, неуважение к правам человека, царство формализма и потребительского отношения к личности. От трудовых мигрантов требуется только одно — на каждом шагу при оформлении документов и разрешений платить деньги. За медосмотр, за страховку, за новые справки... При этом в любом отделе, на любом этапе мигранту могут нагрубить, оскорбить его, поскольку все участники этого механизма чувствуют полную зависимость мигрантов от их действий. Не случайно при едином центре документов, который предоставляет государственные услуги, «кормятся» различные коммерческие фирмы, зарабатывающие на неудобстве, формализме и неповоротливости бюрократической системы. Ведь чем хуже работают чиновники, тем больше клиентов у «коммерческого отдела» и корпораций, наживающихся на миграции. Например, непосредственно в здании мигрантам предлагают оформить полис медицинского страхования, причем только одной компании – «Росгосстрах».

Кроме «официальных» коммерческих отделов, на бюрократических трудностях и преградах наживаются более мелкие фирмы, предлагающие оформить за мигрантов документы, — но, конечно, за гораздо большие деньги. При этом они пользуются страхом мигрантов перед государственными органами и незнанием ими российских законов, что часто заканчивается невыполнением обещаний и пропуском мигрантами сроков пребывания. Многие мигранты полагаются в оформлении документов на своих работодателей, но это тоже не всегда приводит к оформлению правильных документов: нередки случаи, когда работодатели, обещая оформить, например, РНР, забирают паспорт и документы мигранта и, когда он проработает определенное время, просто «увольняют» его, не заплатив за работу и не оформив документы. Так разрушаются судьбы многих мигрантов – трудяг из простого народа, которые приезжают заработать деньги честным трудом и спокойно выехать обратно домой.

В своем недавнем выступлении по проблемам миграции губернатор Санкт-Петербурга Полтавченко объяснил, отчего в Россию едут трудовые мигранты: «Едут, потому что думают: русские работать не умеют – пьяницы и бездельники. Это не так! Русские люди, к которым я себя отношу, за 1000 лет построили огромное государство. Если бы эти бездельники и пьяницы не работали, не было бы этого всего» (http://www.fontanka.ru/2013/11/26/174/). Я думаю, что Полтавченко неверно описывает здесь причины трудовой миграции. Для трудовых мигрантов родной край – это семья и родные, но там нет будущего, нет уверенности в завтрашнем дне, там царят нищета и хаос, безработица, там государству выгодно эксплуатировать свое население за пределами страны, потому что вся экономика построена на миграции. Мигранты приезжают в Россию не для того, чтобы проявлять агрессию или показывать свое превосходство. Странно, что эта простая мысль может быть кому-то непонятна: трудовые мигранты приезжают в Россию, чтобы прокормить свои семьи, улучшить свое материальное положение, — на это их толкают тяжелые условия жизни в их собственных странах, и так происходит по всему миру, где существует вынужденная трудовая миграция.

В Таджикистане правовые институты, разрушенные в результате гражданской войны, до сих пор не восстановились в полной мере. В Узбекистане – правовые институты вообще вымерли, и государство не защищает своих граждан. В Кыргызстане ситуация получше, но несколько революций подряд бесследно не проходят. Таким образом, мигранты зачастую не имеют положительного опыта общения с государством. Правительства стран Центральной Азии спокойно смотрят на бесправное и плачевное состояние своих сограждан, что отражается в отношении посольств и консульств этих государств к трудовым мигрантам в РФ, государства исхода не контролируют деятельность «диаспор» – часто клановых коррупционных общин.

Жители Центральной Азии беззащитны у себя на родине, и, несмотря на риски, они едут в Россию и попадают в трудовое рабство, часто подвергаются нападкам националистов, оскорблениям и унижениям. Кроме этого, на государственном уровне цинично используется антимигрантская риторика, постоянно появляются антимигрантские законодательные инициативы, часто бредовые и оскорбляющие человеческое достоинство (вот заголовки публикаций в СМИ: «Российский сенатор предложил «повесить» симки на каждого мигранта», «Депутат Госдумы Худяков предлагает казнить мигрантов, чтобы сбить преступность»). Такие идеи представителей «построенного за 1000 лет огромного государства» не могут вызвать ничего, кроме отвращения.

Проблема вынужденной миграции сложна и не имеет однозначного решения, не существует каких-либо мер, которые бы дали мгновенный положительный результат. Но в России эта ситуация усугубляется низким качеством миграционного законодательства, коррупцией и ксенофобией общества.

Е.Н.

Одиночный пикет 7 августа 2013 года в Москве около ФМС против создания фильтрационных лагерей для мигрантов.

Опасность простых ответов на сложные вопросы заключается в том, что необоснованно страдает большое количество ни в чем не повинных людей. Не стоит забывать, что, казалось бы, простые требования об ограничении миграции, смешанные с расистской демагогией и вброшенные в общество, раздираемое множеством социальных, политических и экономических противоречий, легко заканчиваются погромами и убийствами.

Иногда кажется, что в какой-то момент может и не найтись достаточного количества людей, способных возвращать в сознание общество, загипнотизированное ксенофобией и расизмом. Ведь достаточно просто не замечать и не вмешиваться, чтобы одним утром проснуться в совершенно другой стране.

Из письма политического заключенного, антифашиста Алексея Гаскарова

